

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2171
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2171

СОДЕРЖАНИЕ

- 1203-1210 Локализация ранее неизвестного района зимовки
больших подорликов *Clanga clanga* на Кубани.
А.Л.МИЩЕНКО, О.В.СУХАНОВА,
Ю.В.ЛОХМАН, Ю.ВЯЛИ, У.СЕЛЛИС
- 1211-1213 О случаях доверчивости глухаря *Tetrao urogallus* по отношению
к человеку в Себежском Поозерье. С.А.ФЕТИСОВ,
Г.Л.КОСЕНКОВ, Н.С.СКОРОДУМОВА
- 1214-1227 Материалы по зимовке и пролёту серого сорокопута
Lanius excubitor на юге России. А.В.ЗАБАШТА
- 1227-1229 Первая встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus*
в Нижегородской области. А.В.СУРАВЕНКОВ
- 1230-1236 Таёжный гуменник *Anser fabalis middendorffi*
на Северо-Востоке Азии. А.В.КРЕЧМАР
- 1237-1243 Линька уток в дельте Волги.
Г.М.РУСАНОВ
- 1243-1246 Огарь *Tadorna ferruginea* на озере Чагытай (Центральная Тува).
В.И.ЗАБЕЛИН, Т.П.ОЗЕРСКАЯ
- 1246-1247 Огарь *Tadorna ferruginea* на юге Тувы в 1999 году.
Е.А.КОБЛИК, А.А.МАНЫЛОВ, Я.А.РЕДЬКИН,
В.Н.СОТНИКОВ, А.В.ЦВЕТКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2171

CONTENTS

- 1203-1210 Localization of a previously unknown wintering area of the greater spotted eagle *Clanga clanga* in the Kuban Plain. A. L. MISCHENKO, O. V. SUKHANOVA, Yu. V. LOKHMAN, U. SELLIS, Ü. VÄLI
- 1211-1213 Cases of tolerance of the capercaillie *Tetrao urogallus* towards humans in the Sebezhe Poozerie. S. A. FETISOV, G. L. KOSENKOV, N. S. SKORODUMOVA
- 1214-1227 Materials on wintering and migration of the great grey shrike *Lanius excubitor* in the south of Russia. A. V. ZABASHTA
- 1227-1229 The first record of the Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* in the Nizhny Novgorod Oblast. A. V. SURAVENKOV
- 1230-1236 The taiga bean goose *Anser fabalis middendorffi* in Northeast Asia. A. V. KRECHMAR
- 1237-1243 Duck moulting in the Volga Delta. G. M. RUSANOV
- 1243-1246 The ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* on Lake Chagytai (Central Tuva). V. I. ZABELIN, T. P. OZERSKAYA
- 1246-1247 The ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* in the south of Tuva in 1999. E. A. KOBLIK, A. A. MANYLOV, Ya. A. RED'KIN, V. N. SOTNIKOV, A. V. TSVETKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Локализация ранее неизвестного района зимовки больших подорликов *Clanga clanga* на Кубани

А.Л.Мищенко, О.В.Суханова, Ю.В.Лохман,
Ю.Вяли, У.Селлис

Александр Леонидович Мищенко. Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, Ленинский проспект, д. 33, Москва, 119071, Россия, E-mail: almovs@mail.ru

Ольга Владимировна Суханова. Русское общество сохранения и изучения птиц им. М.А.Мензбира, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия, E-mail: olga.redro@gmail.com

Юрий Викторович Лохман. Кубанский научно-исследовательский центр «Дикая природа Кавказа», ул. Тепличная, д. 58, кв.18, Краснодар, 350087, Россия, E-mail: lohman@mail.ru

Юло Вяли (Ülo Väli). Institute of Agricultural and Environmental Sciences, Estonian University of Life Sciences, Kreutzwaldi 5D, Tartu, 51006, Estonia, E-mail: ylo.vali@emu.ee

Урмас Селлис (Urmas Sellis). Eagle Club, Nauka, Kanepi, Põlvamaa, 63406 Estonia, E-mail: urmas@kotkas.ee

Поступила в редакцию 11 марта 2022

Считается, что основные районы зимовки больших подорликов *Clanga clanga*, гнездящихся в Европе, расположены на Ближнем Востоке, в Судане, Эфиопии и Чаде (Cramp, Simmons 1983; Meyburg *et al.* 2016). Важными местами зимовок являются также водно-болотные угодья бассейна Средиземного моря на юге Европы (Домбровский и др. 2018; Maciagowski *et al.* 2019). В некоторые годы эти орлы остаются на зимовку в южных областях Украины (Домашевский 2017). Новая точка зимовки небольшой группы птиц этого вида сформировалась в западной Грузии на Колхидской низменности, где их регулярно наблюдают начиная с 1982 года (Абуладзе 2020). Несмотря на то, что исследования последних лет, проведенные при помощи телеметрии, принесли новые важные результаты (Väli *et al.* 2021; Мищенко и др. 2022), полная картина распределения больших подорликов в зимний период до сих пор недостаточно ясна.

Достоверно доказанные случаи встреч большого подорлика в зимнее время на юге европейской части России единичны. 22 января 2013 птица была отмечена в Аграханском заказнике в Дагестане (Джамирзоев и др. 2013). В Астраханской области в зимнее время одиночные большие подорлики отмечены в дельте Волги 21 января 1981 и 26 февраля 1983 (Реуцкий 2014). Однако говорить о зимовке данного вида на основании этих случайных встреч было неправомерно.

До 2019 года большого подорлика в Краснодарском крае и на Северном Кавказе в целом рассматривали как пролётный вид (Лохман, Тильба 2009; Белик и др. 2016). Для Адыгеи регистрацию вида считали сомнительной (Тильба, Лохман 2009), а позже его и вовсе исключили из регионального списка (Белик и др. 2016).

Зимовка большого подорлика на Кубани впервые доказана для птицы из эстонской гнездовой популяции (Väli *et al.* 2021). Поскольку в этой статье факт зимовки упоминается вскользь, без каких-либо комментариев, то здесь мы опишем зимовку подробнее.

Этот большой подорлик – взрослая самка, для удобства отслеживания получившая кличку Пилле, а также самец, её партнёр, были отловлены и помечены GPS-GSM передатчиками у гнезда в уезде Харьюмаа, расположенном на севере Эстонии, 7 августа 2018. Самец зимовал в Южном Судане, а Пилле три зимы (2018/19, 2019/20 и частично 2020/21 годов) провела в одном и том же районе Краснодарского края примерно в 9 км к северо-востоку от Абинска. Площадь, используемая ею в период зимовки в течение трёх лет, была сходной: 34, 33 и 31 км² (рис. 1).

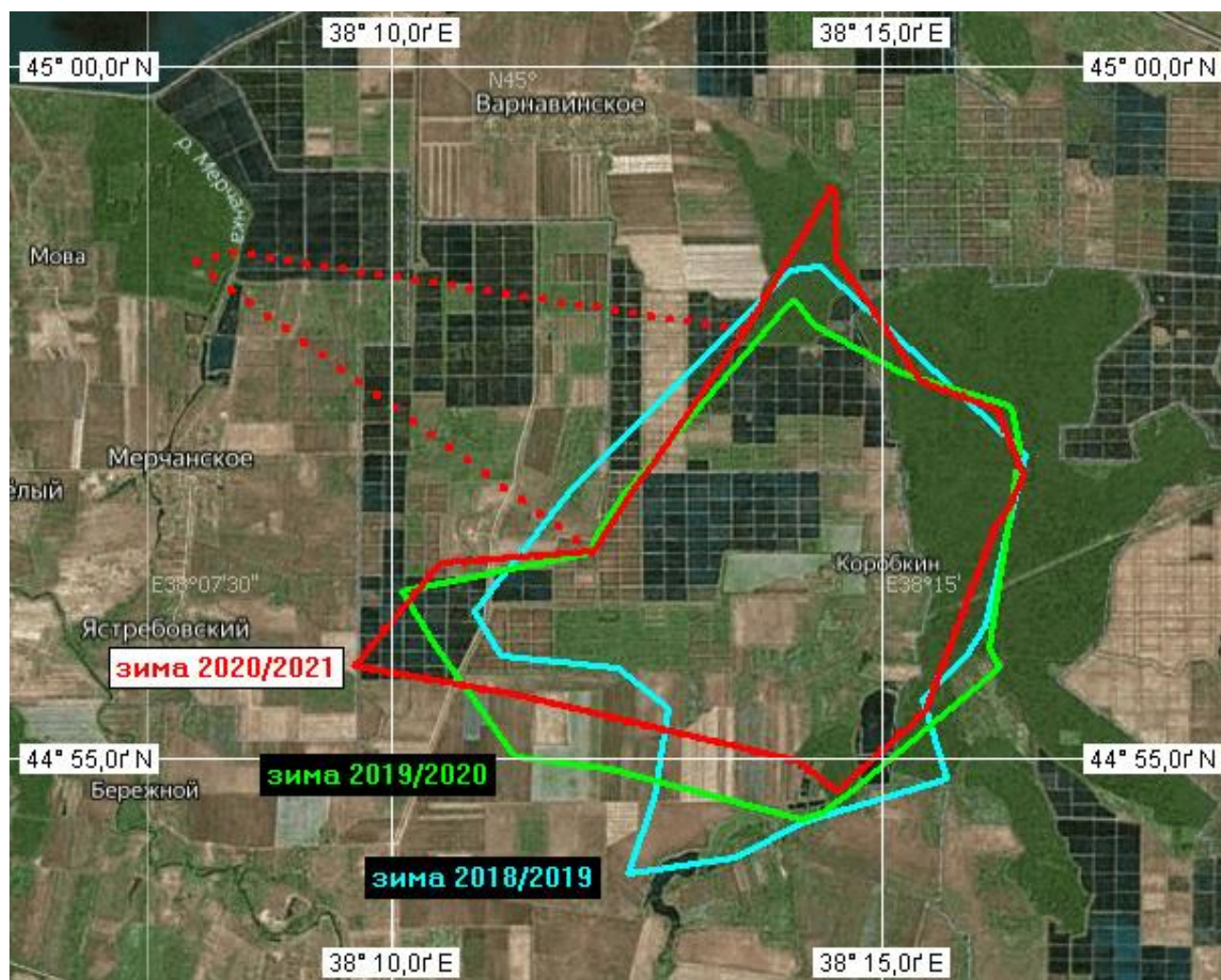

Рис. 1. Участки, используемые самкой большого подорлика по кличке Пилле для зимовки в течение трёх лет. Красным пунктиром обозначен кратковременный вылет за пределы основного участка 19-20 ноября 2022, не учитываемый при расчёте площади.

Сроки пребывания Пилле в районе зимовки в 2018/19 и в 2019/20 годах оказались очень сходными: соответственно, с 6 октября по 1 апреля (178 дней) и с 3 октября по 28 марта (177 дней). Осенью 2020 года подорлик прибыл в район зимовки значительно позднее: 21 октября и

держался в этом районе 68 дней, до момента своей гибели, случившейся 27 или 28 декабря 2020. Последние координаты от Пилле были сообщены передатчиком 27 декабря 2020. Нам удалось посетить это место 24 апреля 2021 и найти останки этой погибшей самки (часть одного крыла и маховые перья от другого), а также передатчик, оказавшийся неповреждённым. Несмотря на то, что зима 2020/21 года была заметно холоднее двух предыдущих (рис. 2), причиной гибели Пилле, вероятно, стали не погодные условия. Молодой подорлик Одуванчик, зимовавший в этой местности впервые, успешно пережил морозную погоду, ливневый снег и гололёд, сильно затруднившие добывание пищи (Мищенко и др. 2021). Предположительно, Пилле погибла, задев при взлёте или посадке провода ЛЭП, над которыми почти вплотную нависают крупные ветви деревьев (рис. 3). Останки птицы лежали под деревом на краю лесополосы в 13 м от ЛЭП. По-видимому, погибшего подорлика оттащил туда какой-то хищный зверь.

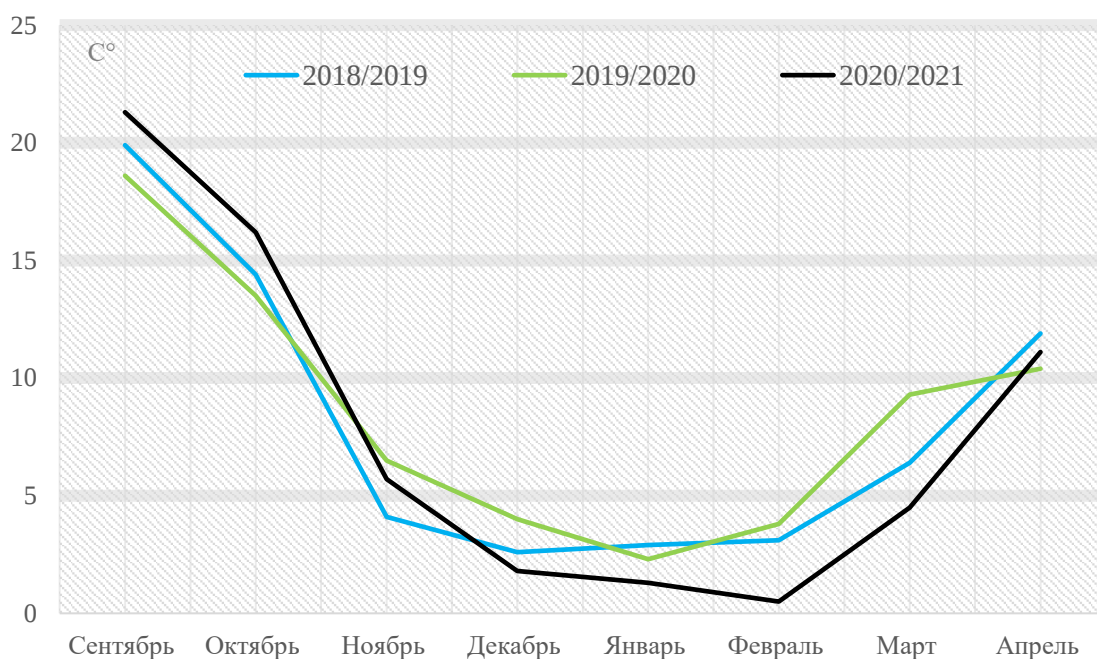

Рис. 2. Динамика осенне-зимне-весенней среднемесячной температуры воздуха в 2018-2021 годах для Краснодара.

Второй случай зимовки на Кубани большого подорлика, помеченного передатчиком на севере Московской области (молодой птицы, для удобства отслеживания названной Одуванчиком), был отмечен в 2020/21 году также благодаря GPS-GSM телеметрии. В 2020 году Одуванчик, закончив выраженную миграцию в южном направлении, с 21 сентября по 23 ноября держался в 12-25 км к востоку от Славянска-на-Кубани. Затем он откочевал на 70-75 км в юго-восточном направлении в западную часть Республики Адыгея. В данном районе подорлик остался на зимовку, совершая в основном перемещения между Шапсугским и Краснодарским водохранилищами. Площадь основного района зимовки составила 41 км²;

при этом бóльшую часть времени с начала декабря 2020 до 21 апреля 2021 года птица провела на небольшой территории к северу от Октябрьского водохранилища и аула Тахтамукай, площадью 12 км² (Мищенко и др. 2021).

Рис. 3. Линия электропередачи в месте гибели Пилле.

Осенью 2021 года к востоку от Славянска-на-Кубани Одуванчик держался лишь с середины сентября до 26 октября. Координаты, передаваемые GPS-GSM передатчиком, показали, что первую часть зимовки, с 26 октября по 13 января 2022, птица провела, перемещаясь между окрестностями станицы Мингрельская (Краснодарский край), Шапсугским водохранилищем и аулом Тахтамукай (Республика Адыгея). После этого Одуванчик осел в окрестностях аула Тахтамукай – там же, где провёл бóльшую часть предыдущей зимы (2020/21). Площадь основного района зимовки составила 53 км². В период с 7 по 16 декабря 2021 Одуванчик держался на части территории, которая ранее использовалась самкой Пилле.

17-22 ноября 2021 и 22-25 февраля 2022 мы обследовали участок Прикубанской равнины, изображённый на карте (рис. 4), с целью визуального обнаружения других больших подорликов, не помеченных GPS-GSM передатчиками. При ноябрьском обследовании визуально отметили 3 птицы. Две держались вместе; одна из них, судя по светлым пятнам на крыльях, была неполовозрелой. Третий подорлик (одиночная взрослая птица) был отмечен на расстоянии 12 км от двух первых. При

февральском обследовании, помимо птицы, которая, судя по сопоставлению сообщённых передатчиком координат и места встречи, с большой вероятностью была Одуванчиком, мы визуально зарегистрировали 10 больших подорликов, причём 5 из них были отмечены одновременно. Из этих 10 птиц примерный возраст удалось определить только у трёх: одна взрослая и две неполовозрелых птицы (одна из них, по-видимому, первогодок).

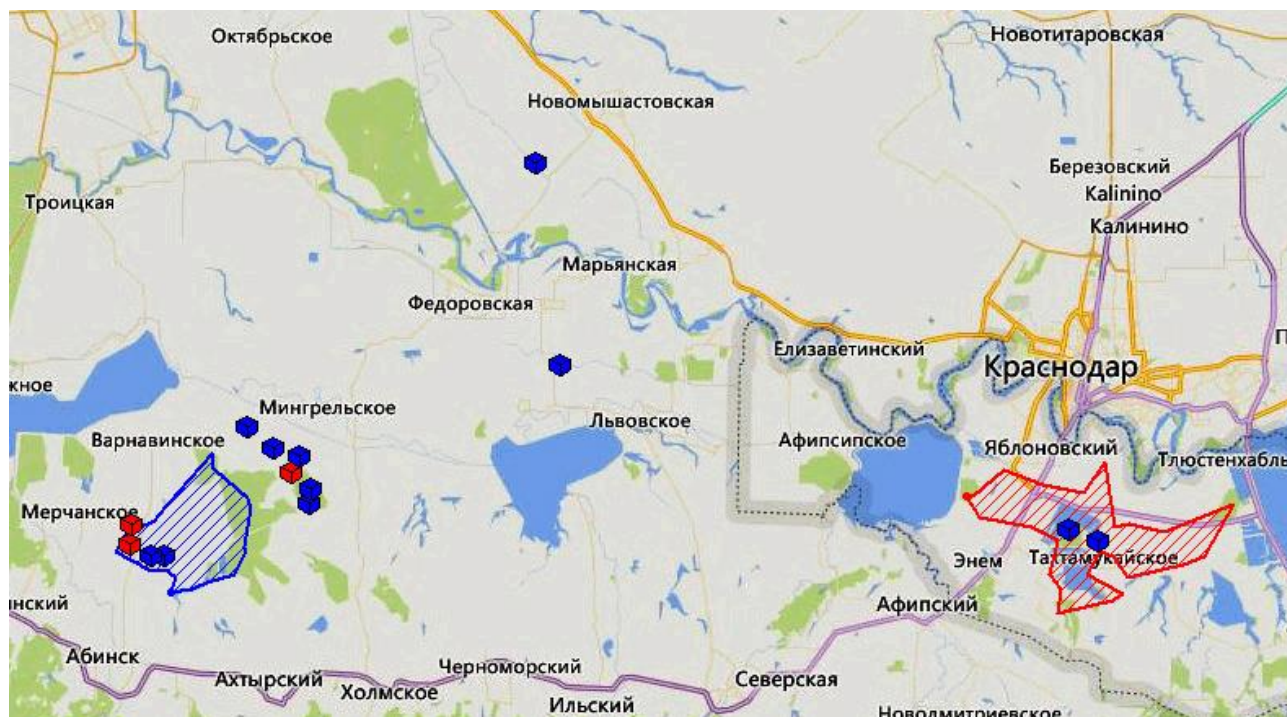

Рис. 4. Район зимовки Пилле (синяя штриховка), основной район зимовки Одуванчика (красная штриховка) и точки регистрации других больших подорликов (красные – ноябрь 2021, синие – февраль 2022 года).

Мы проанализировали частоту использования различных биотопов взрослой самкой Пилле в светлое и тёмное время суток (рис. 5 и 6). Так как передатчик, которым снабжён Одуванчик, передавал координаты с гораздо большими интервалами и не ежедневно, то сделать аналогичный анализ для этого подорлика не представляется возможным.

Из рисунка 5 видно, что большинство координат, переданных Пилле в светлое время суток, приходится на поля. Значительную часть светлого времени, особенно в ноябре-январе, Пилле проводила сидя на деревьях в островных лесных массивах и лесополосах. В январе 2019 года были зарегистрированы всего два местоположения этой птицы, поэтому данные за этот месяц не репрезентативны.

Для ночёвки Пилле в подавляющем большинстве случаев использовала лесные массивы, в лесополосах останавливалась очень редко. Интересно, что зафиксированы случаи ночного пребывания этой птицы на полях (рис. 6). Вероятно, для ночёвки в этом биотопе Пилле использовала одиночные деревья.

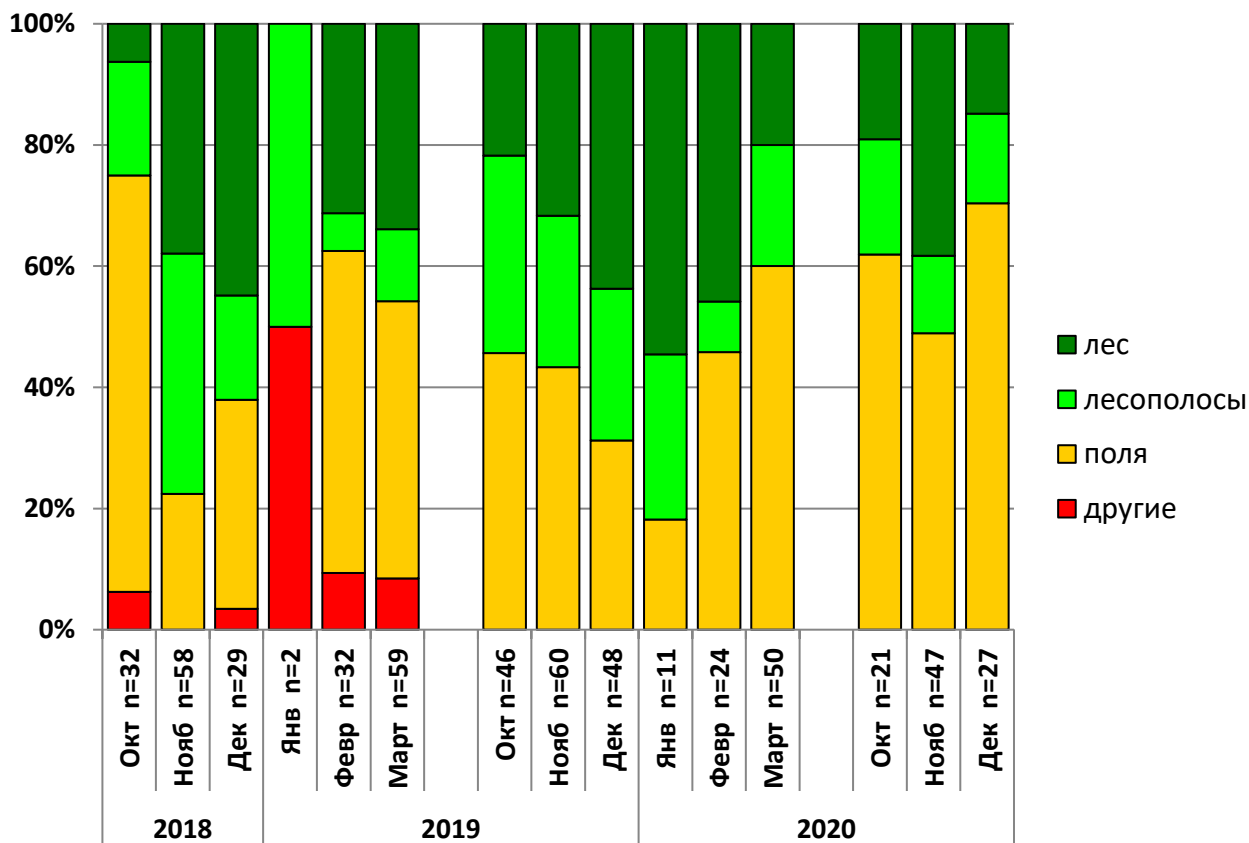

Рис. 5. Частота использования различных биотопов большим подорликом Пилла в светлое время суток.

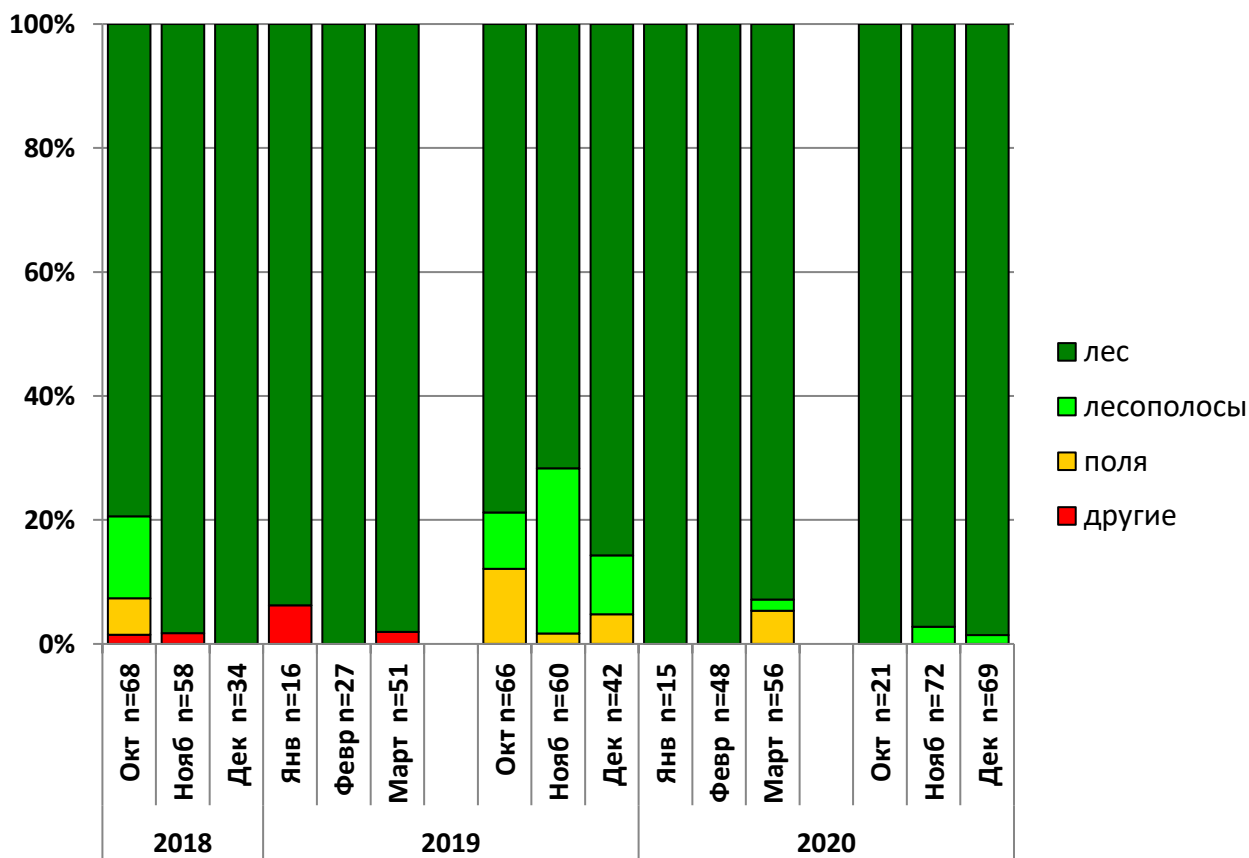

Рис. 6. Частота использования различных биотопов большим подорликом Пилла в тёмное время суток.

Биотопы, которые постоянно посещали оба больших подорлика, снабжённых передатчиками, и где были встречены все остальные птицы, представлены в основном системами рисовых полей (чеков) с сетью каналов. В осеннее и зимнее время рисовые чеки, на которых убран урожай, не заполнены водой, но на некоторых вода стоит всю зиму в колеях, оставленных уборочной техникой, или в понижениях рельефа. На части чеков остаётся большое количество пожнивных остатков (рис. 7), на других – только рисовая солома, которую на многих чеках выжигают, или же стерня. Часть рисовых чеков перепахивают осенью и в таком состоянии они пребывают до весны. На отдельных чеках, согласно карте севооборота, посеяны озимые культуры или многолетние травы. Вероятно, рисовые поля (особенно с оставшимися пожнивными остатками) благоприятны для грызунов, которые составляют основу питания большого подорлика.

Рис. 7. Рисовый чек после уборки урожая с обилием пожнивных остатков. 23 февраля 2022.

Подытоживая всё сказанное выше, можно утверждать, что на территории Прикубанской равнины существует район устойчивой зимовки больших подорликов, локализовать который удалось с помощью GSM-GPS телеметрии и последующих целенаправленных полевых исследований.

Л и т е р а т у р а

Абуладзе А.В. (2008) 2017. О зимних встречах большого подорлика *Aquila clanga* в Грузии // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1388): 27-30.

- Белик В.П., Караваев А.А., Тильба П.А., Музаев В.М., Комаров Ю.Е. Федосов В.Н. 2016. Орнитофауна Южной России: современное распределение и характер пребывания видов в регионах // *Стрепет* **26**, 1/2: 98-197.
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Бархалов Р.М., Мазанаева Л.Ф., Яровенко Ю.А., Куниев К.М., Плакса С.А., Перевозов А.Г., Газарян С.В., Аскендеров А.Д., Насрулаев Н.И., Бабаев Э.А., Яровенко А.Ю. 2013. Редкие позвоночные животные заповедника «Дагестанский» // *Тр. заповедника «Дагестанский»* **6**: 372 с.
- Домашевский С.В. 2017. Современное состояние популяции большого подорлика (*Aquila clanga*) в Украине // *Беркут* **26**, 1: 49-59.
- Домбровский В.Ч., Вяли Ю., Селлис У., Фенчук В.А. 2018. Миграция и зимовка белорусских больших подорликов в 2017-2018 гг.: первые результаты GPS-GSM слежения // *Актуальные проблемы охраны животного мира в Беларуси и сопредельных регионах. Материалы 1-й междунаrod. науч.-практ. конф.* Минск: 143-148.
- Лохман Ю.В., Тильба П.А. 2009. Краснодарский край. Список видов птиц административных регионов Кавказского экорегиона // *Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М.: 274-292.
- Мищенко А.Л., Лохман Ю.В., Суханова О.В. 2021. Зимовка большого подорлика *Aquila clanga* в Республике Адыгея и Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2062): 1942-1948.
- Мищенко А.Л., Шариков А.В., Карвовский Д.А., Гринченко О.С., Мельников В.Н., Бекмансуров Р.Х., Теннхардт Т. 2022. Определение миграционных маршрутов и районов летних кочевок больших подорликов (*Clanga clanga*, Accipitriformes, Accipitridae) в первый год их жизни методом GPS-GSM телеметрии // *Зоол. журн.* **101**, 1: 67-78.
- Реуцкий Н.Д. 2014. Большой подорлик – *Aquila clanga* (Pallas, 1811) // *Красная книга Астраханской области*. 2-е изд. Астрахань: 311.
- Тильба П.А., Лохман Ю.В. 2009. Республика Адыгея. Список видов птиц административных регионов Кавказского экорегиона // *Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М.: 274-292.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1983. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa*. Vol. 3. Oxford Univ. Press: 1-913.
- Maciorowski G., Galanaki A., Kominos T., Dretakis M., Mirski P. 2019. The importance of wetlands for the Greater Spotted Eagle *Clanga clanga* wintering in the Mediterranean Basin // *Bird Conservation International* **29**, 1: 115-123.
- Meyburg B.U., Kirwan G.M., Garcia E.F.J. 2016. Greater Spotted Eagle (*Clanga clanga*) // *Handbook of the Birds of the World Alive*. <http://www.hbw.com/node/53155>.
- Väli Ü., Dombrowski V., Maciorowski G., Sellis U., Ashton-Butt A. 2021. Spatial and temporal differences in migration strategies among endangered European Greater Spotted Eagles *Clanga clanga* // <https://www.cambridge.org/core/journals/bird-conservation-international/article/spatial-and-temporal-differences-in-migration-strategies-among-endangered-european-greater-spotted-eagles-clanga-clanga/872CC60E0B6220284D937B773EAABB6B>

О случаях доверчивости глухаря *Tetrao urogallus* по отношению к человеку в Себежском Поозерье

С.А.Фетисов, Г.Л.Косенков, Н.С.Скородумова

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru
Геннадий Леонидович Косенков, Наталия Сергеевна Скородумова. Себежский краеведческий музей, ул. Пролетарская, д. 21, Себеж, Псковская область, 182250, Россия.
E-mail: Kraeved09@yandex.ru; natalja.skorodumova@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 января 2022

В Себежском Поозерье, расположенном на юго-западе Псковской области, глухарь *Tetrao urogallus*, несмотря на возрастающую антропогенную нагрузку, до сих пор остаётся сравнительно обычным видом, особенно в национальном парке «Себежский» (Фетисов и др. 2002). В частности, в последние годы XX века плотность населения глухаря в Себежском районе в 2-3 раза превышала среднее значение этого показателя для Псковской области (Обзор... 1997). За последние десятилетия численность этого вида здесь ещё возросла. Наиболее богаты глухарями издавна были Дединское, Долосчанское, Осынское и Чайкинское лесничества, где и теперь в течение круглого года эти птицы находят для себя хорошие кормовые и защитные условия.

Глухарь считается весьма осторожной птицей. Однако в некоторых местах Себежского района давно наблюдали, как самцы глухаря весной после токования выходят, не боясь машин, на дорогу, иногда группами по 3-4 петуха, и становятся порой лёгкой добычей браконьеров (Фетисов и др. 2002). Сравнительно часто так же ведут себя глухари любого возраста и пола, когда посещают в поисках гастролитов не только проезжие лесные дороги, но и оживлённые автотрассы. К сожалению, отсутствие у них страха перед проходящими мимо них машинами порой приводит их к гибели под колёсами транспорта. В частности, 16 июля 2010 одна взрослая глухарка погибла у деревни Рудня в национальном парке «Себежский», где её сбила машина на шоссе (рис. 1).

В других случаях как самцы, так и самки глухаря изредка посещают брошенные подворья (в том числе с сохранившимися постройками) на местах бывших хуторов. Так, 15 июня 2000 в бывшей деревеньке Боровые (с двумя брошенными, но сохранившимися домами) на краю заросшего березняком поля рядом с домом С.А.Фетисов вспугнул 5 уже летавших глухарят размером примерно с треть глухарки, а также нашёл «порхалище» этого выводка, устроенное на месте прошлогодних грядок, которые несколько лет возделывались жителями и после переезда на другое место жительства.

Рис. 1. Слева – самка глухаря *Tetrao urogallus*, собирающая камешки на лесной дороге. Справа – глухарка, сбита на обочине автотрассы. Национальный парк «Себежский». Фото С.А.Фетисова.

Рис. 2 (слева). Глухарь *Tetrao urogallus* отдыхает печной трубе дома. Деревня Грошево, Себежский район. 22 января 2022. Фото Г.С.Скородумовой.
Рис. 3 (справа). Глухарь на деревенской улице в деревне Грошево. Себежский район. 22 января 2022. Фото Г.С.Скородумовой.

Ещё два раза – оба осенью и также в Себежском нацпарке – молодых одиночных самцов глухаря удавалось встретить в 2003 и 2005 годах всего в 50-70 м от небольшой лесной деревушки Волоцня, где сохранился всего один жилой дом и 3-4 домика, куда нерегулярно приезжают дачники. Помимо того, 5 декабря 2007, по данным А.Ф.Стукальцовой, один глухарь встречен в урочище Шкреды в национальном парке «Себежский», где построены навесы и беседки для детского экологического лагеря. Ещё один взрослый самец глухаря регулярно встречался в 2006 году, а другой в 2014 году на северной окраине деревни Илово-2, не далее 600-800 м от этой деревни. На таких расстояниях постоянно встречался их зимний помёт на местах кормёжки, в том числе возле лесной дороги, которую почти ежедневно посещали люди (жители деревни, отдыхающие, грибники, ягодники, лыжники). Более того, среди местных жителей широко обсуждались случаи, когда в марте-апреле 2006 года, глухарь (возможно, после токования) не улетал, а, наоборот, подходил к идущим по лесной дороге людям. По описаниям видевших это двух

женщин, позы и движения глухаря напоминали таковые у атакующего домашнего индюка. А 3 сентября 2012 года, по данным С.А.Фетисова, одна самка глухаря пролетела днём не менее 150 м вдоль улицы в деревне Илово-1 на высоте ниже вершук растущих там деревьев.

Рис. 3. Глухарь *Tetrao urogallus* на деревенской улице и в огороде крайнего дома. Деревня Грошево, Себежский район. 22 января 2022. Фото Г.С.Скородумовой.

Наконец, большую доверчивость к людям продемонстрировал один самец глухаря 21-22 января 2022 в небольшой деревне Грошево в 4.5 км от волостного центра – деревни Дедино. Местные жители хорошо знакомы с глухарями, потому что часто встречаются их в бору во время сбора грибов или ягод, но обычно это бывает не ближе, чем в 2 км от деревни. Нарушая все эти традиционные «правила», 21 января 2022 глухарь прилетел к деревне и какое-то время провёл на самой её окраине, расхаживая по снегу за крайним домом, принадлежащим семье Скородумовых. На следующий же день, примерно в 9 ч, хозяйка дома М.М.Скородумова заметила самца на коньке своего дома, откуда он перебрался на печную трубу и просидел на ней более 3 ч, несмотря на попытки хозяев получше сфотографировать необычного «гостя» (рис. 2). Погода стояла солнечная, температура воздуха была около -10°C.

В 12 ч 30 мин глухарь слетел с трубы дома, сел на деревенской улице рядом с домом (рис. 2), какое-то время постоял там, подошёл поближе к дому (рис. 3), побродил там под яблоней и ушёл за окраину деревни.

Л и т е р а т у р а

- Обзор состояния окружающей природной среды Псковской области за 1996 год.* 1997. Псков: 1-120.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152 (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.. Сер. 6. Т. 3).

Материалы по зимовке и пролёту серого сорокопута *Lanius excubitor* на юге России

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. Ростовский аэропорт, Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 3 февраля 2022

На юге европейской части России серый сорокопут *Lanius excubitor* зимует и встречается на пролёте (Красная Книга... 2014, Маловичко и др. 2011), однако из-за редкости и преимущественно одиночного образа жизни во внегнездовой период многие аспекты его экологии в регионе изучены недостаточно.

Материалом для настоящего сообщения послужили стационарные наблюдения на аэродромах гражданской авиации Ростова-на-Дону: с 1999 по 2017 на старом, расположенном на восточной окраине города и в настоящее время закрытом; с 2018 по 2021 на новом, построенном среди сельскохозяйственных полей Аксайского района в 30 км севернее Ростова-на-Дону. Площадь каждого аэродрома составляет около 300 га и включает участки с грунтовыми и искусственными покрытиями. Осмотры лётного поля проводились 3-5 дней в неделю. Кроме того, использованы данные круглогодичных ежедекадных маршрутных учётов птиц в искусственных лесных массивах на юге Ростовской области, равнинной части Краснодарского края и Адыгеи, северо-западе Ставропольского края и юго-западе Калмыкии, проведенные в течение последних десятилетий, а также в других ландшафтах юга Ростовской области. Все фотографии сделаны автором на новом аэродроме.

Самая ранняя встреча серого сорокопута на юге Ростовской области отмечена 16 сентября 2019 в окрестностях лесного массива вблизи села Хлебодарное (Целинский район). На аэродромах эти птицы регистрировались с конца сентября (самая ранняя встреча 26 сентября 2017) по середину апреля (самая поздняя встреча 14 апреля 2021), что полностью соответствует времени пребывания вида в регионе, но динамика их встречаемости различается (рис. 1, 2). На старый аэродром, расположенный на восточной окраине Ростова-на-Дону, за 18-летний период серые сорокопуть только изредка залетали и быстро покидали его территорию. Несмотря на небольшое число встреч, хорошо прослеживается миграционный характер их появления на лётном поле: во время осеннего пролёта – октябрь-ноябрь (с максимумом в октябре) и весной – в марте.

На новом аэродроме, удалённом от населённых пунктов, в целом сохраняется та же миграционная динамика (только с максимумом в ноябре), но она проявляется на фоне зимовок и более длительных задержек птиц в первой половине холодного периода. Зимой 2018/19 года, когда наблюдалась высокая численность мелких мышевидных грызунов, осо-

бенно восточноевропейской полёвки *Microtus rossiaemeridionalis*, число регистраций серых сорокопутов почти не менялось, что свидетельствует об их зимовке в районе аэропорта. С учётом того, что кроме аэродрома, птицы наблюдались и в его ближайших окрестностях, то при условии обильной и доступной кормовой базы, даже при изменении погодных условий и выпадения снега, участок постоянного обитания одного серого сорокопута на протяжении всей зимы составлял 300-500 га.

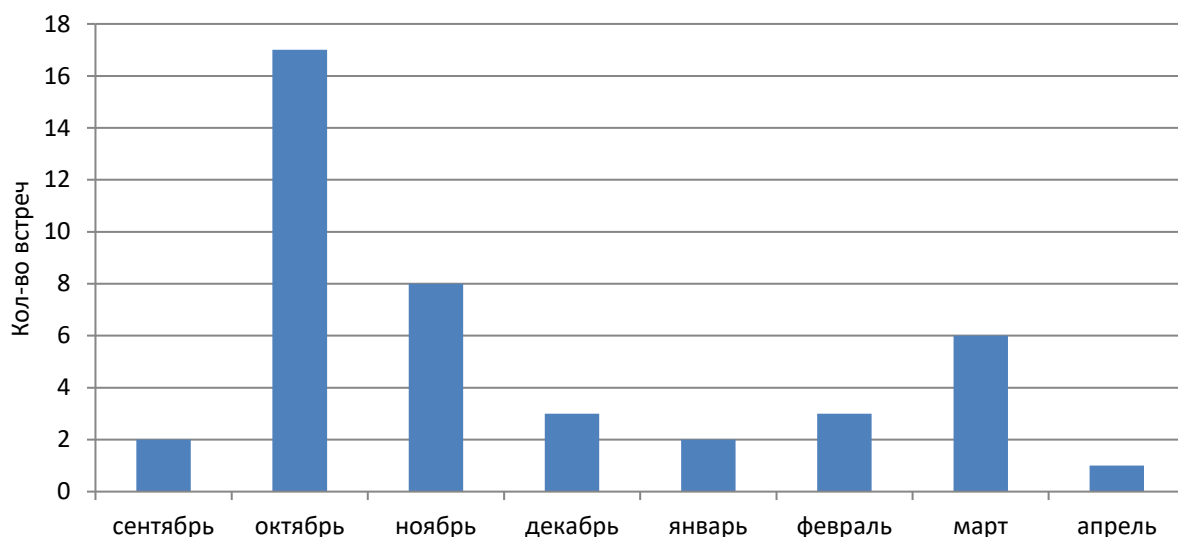

Рис. 1. Динамика числа встреч серого сорокопута *Lanius excubitor* на старом Ростовском аэродроме за период 1999-2017 годов.

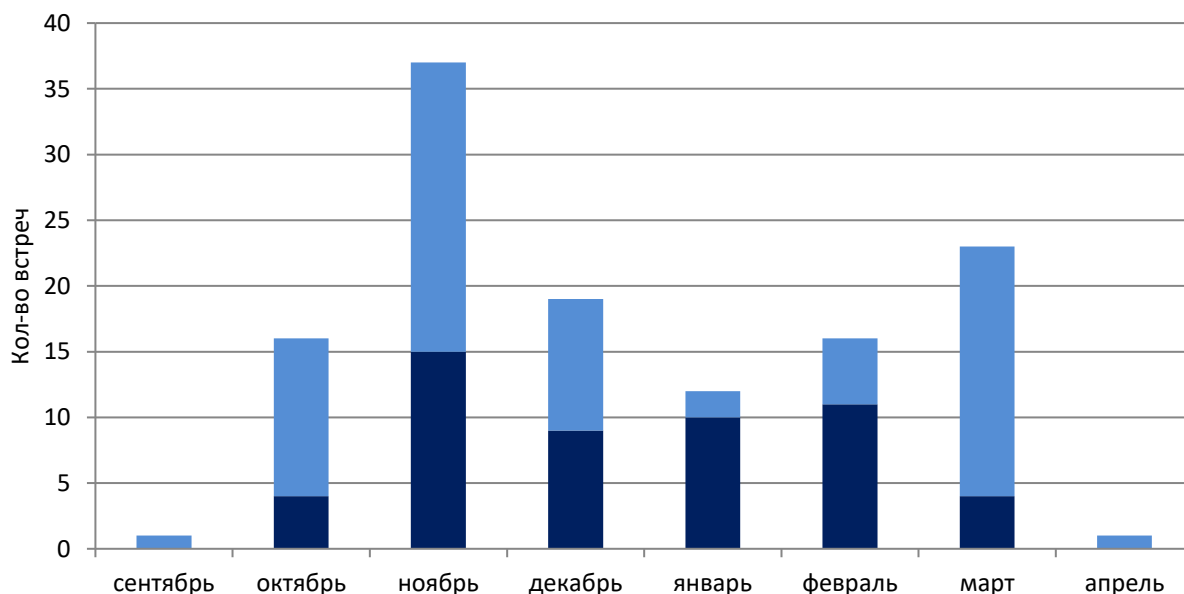

Рис. 2. Динамика общего числа встреч серого сорокопута *Lanius excubitor* на новом Ростовском аэродроме за период 2018-2021 годов. Темным цветом показано число встреч зимой 2018/19 года в пик численности грызунов.

В дельте Дона серые сорокопуты зимуют, но плотность их населения значительно ниже, чем локально на аэродроме в условиях пика численности зверьков. Птицы держатся как в центральной части дельты, так

и на островах, где охотятся преимущественно вдоль прирусловых валов, по опушкам лесов и среди редкостойных кустарниковых ив. Неоднократно можно было наблюдать, как хищники залетали в тростники, преимущественно вдоль русел и протоков, но сплошных массивов этих растений в центральных частях островов сорокопуть избегают. Постоянно держатся на островах, где круглогодично пасутся лошади и коровы, на скошенных участках лугов. Охотятся преимущественно на землероек – неоднократно наблюдалась поимка этих млекопитающих. Всего в разные зимы в дельте Дона держится 10-15 серых сорокопутов, что при общей площади дельты в 300 км² составляет порядка 3-5 особей на 100 км². С такой плотностью серые сорокопуть, по-видимому, зимуют в пойменных местообитаниях по всей долине нижнего Дона.

Высокая плотность населения серых сорокопутов на зимовке отмечается также в равнинной части Адыгеи. В 2018/19 году на левобережье Лабы от села Еленовское до аула Джерокай птицы встречались на протяжении всей зимы по краям полей, вдоль мелиоративных каналов, по опушкам лесопосадок и окраинам населённых пунктов. В некоторых местах, например, на 4-километровой отрезке от аула Хатажукай до хутора Хапачев иногда регистрировалось до 3 птиц, то есть в некоторые периоды на протяжении зимы серые сорокопуть могут создавать достаточно высокую локальную плотность. Но при неравномерном характере распределения птиц и их перемещениях средняя плотность населения серых сорокопутов на зимовке для указанного района составляла 5-6 особей на 100 км². Обилие мелких млекопитающих и мягкий характер зим в равнинной части Адыгеи создают хорошие условия для серых сорокопутов в холодный период года. Кроме того, в течение декабря и января в связи с безморозной погодой проводилась периодическая вспашка небольших участков сельскохозяйственных полей. Свежеперевёрнутые пласты почвы привлекали серых сорокопутов, которые подлетали и начинали охотиться на пашне. За трактором они не следовали, а осматривали только ближайшие к лесопосадкам места.

В агроландшафтах Нижнего Дона и северной части Предкавказья, представляющих собой однообразное чередование полей и разделяющих их лесополос, серые сорокопуть, как правило, зимой постоянных мест не придерживаются, а чаще совсем покидают такие биотопы, лишь изредка появляясь при кочёвках. По крайней мере на юго-западе Ростовской области, где в Азовском, Аксайском, Мясниковском, Неклиновском и Родионово-Несветайском районах проводились пешие зимние маршрутные учёты птиц, эти сорокопуть в сельскохозяйственных угодьях отмечались единично только в октябре-декабре, а позже исчезали. Такой характер встреч указывает на то, что они останавливаются среди полей только во время осеннего пролёта и предзимних кочёвок, а зимовать отлетают южнее, либо локализуются в других, более кормных местообитаниях.

Ежедекадные учёты птиц показали, что в Предкавказье и на Нижнем Дону серые сорокопуть могут проводить всю зиму возле искусственных лесных массивов, созданных в степной зоне и окружённых сельскохозяйственными полями. Если из 9 учётов, проведённых в течение трех зимних месяцев в каждом лесном массиве, серые сорокопуть были встречены в 5 и более декад, либо в 4, но преимущественно в январе-феврале, то это считалось их постоянным местом зимовки. Сплошные древостои сорокопуть не посещают, а предпочитают опушки, редины, безлесные участки. Часто отмечаются в полезащитных лесополосах, окружающих лес, остепнённых и закустаренных балках, а также на полях поблизости. В Ростовской области зимовки серых сорокопутов отмечались в Ленинском лесхозе (Азовский район), в лесах вдоль реки Миус возле посёлка Матвеев Курган и хутора Большая Кирсановка (Матвеево-Курганский район), среди карьеров поблизости от села Русское (Куйбышевский район), а также в деградирующих лесопосадках возле хуторов Ильичёв и Новогашунский (Зимовниковский район); в Краснодарском крае серые сорокопуть зимовали в лесах возле хутора Меклета (Белоглинский район), возле села Свободное (Брюховецкий район), возле станицы Чебургольская (Красноармейский район) и севернее Кропоткина; на юго-западе Калмыкии – в лесных массивах возле посёлков Амур-Санан и Ахнуд (Городовиковский и Яшалтинский районы). Из 95 лесных массивов, обследованных в разные годы, только в 11 (11.6%) серые сорокопуть встречались на протяжении всех зимних месяцев, что показывает малую значимость массивов искусственных лесов в агроландшафтах для зимовок серых сорокопутов в регионе. Это подтверждают и круглогодичные учёты птиц в Ленинском лесхозе, которые были проведены на протяжении пяти лет, но серые сорокопуть на зимовку в этом лесу оставались только один раз.

Встречались серые сорокопуть и в других лесах, но преимущественно во время миграций, а зимой они отмечались лишь изредка. Очевидно, что в условиях сельскохозяйственного ландшафта эти птицы кочуют, подолгу нигде не задерживаются и их плотность населения в зимние месяцы составляет примерно 1-2 особи на 100 км². Такой же характер обитания серых сорокопутов в зимний период наблюдается и в юго-восточных районах Ростовской области. Одиночные птицы регистрировались на автомобильных маршрутах в Орловском и Ремонтненском районах на протяжении всей зимы, но плотность их населения, по-видимому, не превышала 1 особи на 100 км².

Во время весеннего пролёта многие серые сорокопуть активно поют (Коровин 2004). Поющие птицы отмечены 3 апреля 2019 в равнинной части Адыгеи, а 5 апреля 2019 у посёлка Амур-Санан на юго-западе Калмыкии. Весенняя миграция серых сорокопутов растянута и в некоторых местах самцы могут задерживаться на несколько недель.

Длительная территориальная приуроченность серых сорокопутов к отдельным относительно крупным лесным массивам в восточных районах Ростовской области наряду с вокализацией самцов может создавать впечатление о гнездовании этих птиц. Этому способствуют и нынешнее состояние лесов, созданных в засушливых условиях, их биотопические особенности — редкостойность и наличие больших полей с кустарниками. Например, в конце марта 2014 года активно поющий серый сорокопут отмечен среди выделов лесопосадок, занимающих большую площадь западнее хутора Ильичёв (Зимовниковский район). Птица придерживалась редкостойных дубовых насаждений и проявляла территориальность. Но в начале апреля она исчезла и в дальнейшем в этом лесу не отмечалась. Ещё более длительная задержка самца серого сорокопута отмечена в лесном массиве с деградирующими посадками дуба, белой акации и вяза, расположенном севернее хутора Новогашунский (Зимовниковский район). Одиночный самец держался на протяжении марта 2014 года, а во второй половине этого месяца можно было слышать его песню. Здесь же он регистрировался и в первой половине апреля — вокализировал с присад и регулярно облетал определённый участок лесопосадок, окружающих обширные поляны с редкими кустарниками и одиночными деревьями. Последний раз серый сорокопут отмечен 11 апреля, когда уже почти не оставалось сомнений, что в этом лесу он остался на гнездование. Но позже птица исчезла и в дальнейшем больше не встречалась. Следует отметить, что в указанных лесах серые сорокопуты держались на протяжении всей зимы и, возможно, токующие птицы были теми же успешно перезимовавшими особями. Данные наблюдения показывают, что весной самцы серых сорокопутов могут задерживаться в некоторых лесных массивах на срок до одного месяца, проявляя при этом все признаки поведения на гнездовом участке, но самого гнездования здесь пока не отмечено. В таких местах птицы держались одиночно, ни разу не наблюдались пары.

Во время своего пребывания на аэродромах серые сорокопуты охотились в основном за насекомыми и мелкими млекопитающими. Только один раз 27 ноября 2013 наблюдались безуспешные попытки поймать обыкновенных овсянок *Emberiza citrinella*, кормившихся на обочинах объездной дороги. На новом аэродроме, в районе которого серые сорокопуты зимуют, мелких воробьиных очень много на протяжении всего холодного периода, но попыток охотиться за ними хищники не предпринимали даже после выпадения снега. Также отсутствовали какие-либо виды птиц и в запасах серых сорокопутов.

В октябре стоит ещё тёплая погода, беспозвоночные активны и их много. В этот месяц на осеннем пролёте серые сорокопуты ловят преимущественно насекомых, чаще всего, судя по запасам и визуальным наблюдениям, — степных сверчков, различных жуужелиц и саранчовых.

Активизация насекомых и появление их на поверхности происходит также в периоды возврата тепла после морозов. Почти ежегодно в ноябре происходят резкие потепления, когда температура воздуха днём может достигать +20°C. В такие периоды насекомые снова появляются на поверхности почвы, а при сохранении положительных температур некоторые из них могут встречаться до начала декабря и отлавливаться птицами. Например, 29 ноября 2021, когда потеплело до +16°C, на грунте и объездной дороге можно было встречать ползающих степных сверчков и их в это время ловили серые сорокопуты. В содержимом желудков 3 серых сорокопутов, добытых в ноябре в разные годы, были обнаружены 2 малых белозубки *Crocidura suaveolens*, личинка жужелицы *Carabus* sp., степной сверчок *Melanogryllus desertus* и остатки мелких жужелиц.

Рис. 3. Вьюнковый *Agrus convolvuli*, подмаренниковый *Hyles gallii* и молочайный *Hyles euphorbiae* бражники в дневном оцепенении на искусственных покрытиях – потенциальные жертвы серого сорокопута *Lanius excubitor* в начале осеннего пролёта.

При определённых условиях насекомые могут служить пищей серым сорокопутам и зимой. Например, в Адыгее при вспашке полей в декабре-январе птицы регулярно слетали на перевёрнутые пласты почвы. Визуальные наблюдения показали, что птицы кого-то отлавливали, часто перепрыгивая по земле, но это были не млекопитающие, которых хищники уносили в клюве. Скорее всего, сорокопуты ловили насекомых, оказавшихся на поверхности после прохода трактора.

В конце сентября и в первых двух декадах октября, в течение которых в регионе стоит тёплая погода, а дневные температуры воздуха могут превышать $+20^{\circ}\text{C}$, ночью продолжают летать некоторые чешуекрылые: совки, огнёвки, бражники и другие. В утренние часы бабочки оседают и проводят весь день в травостое и других местах. Много их остаётся сидеть на искусственных покрытиях в пределах освещённого пространства перрона, куда их привлекают ночью мощные источники света. Но иногда утром бабочек, завершивших ночные полёты, можно обнаружить на объездной дороге аэродрома. Насекомые сидят неподвижно и хорошо заметны. Такие находящиеся в дневном оцепенении бабочки становятся объектами охоты пролётных серых сорокопутов. Птицы избегают района перрона, где различных чешуекрылых на искусственных покрытиях значительно больше – здесь хищники не встречены ни разу, даже случайно, но на объездной дороге охоты за бабочками наблюдались регулярно. Трижды серые сорокопуты ловили выюнковых бражников *Agrius convolvuli*, один раз подмаренникового бражника *Hyles gallii* – достаточно крупных чешуекрылых (рис. 3). Но и существенно меньшего размера бабочки-совки также составляли добычу сорокопутов – дважды отмечена их поимка. У всех пойманных бабочек ещё на земле хищник обламывал крылья и совок проглатывал сразу, а туловище бражников уносил в клюве и съедал либо на ограде, либо в ближайшей лесополосе (рис. 4).

Рис. 4. Серый сорокопут *Lanius excubitor* ловит выюнкового бражника *Agrius convolvuli*, отрывает ему крылья и уносит туловище бабочки в лесополосу. 11 октября 2018. Фото автора.

Рис. 5. Зимующие серые сорокопуты *Lanius excubitor*. Декабрь-январь. Фото автора.

В первой половине октября проходит также лёт некоторых видов клопов-щитников семейства Pentatomidae, самый многочисленный из которых *Rhaphigaster nebulosa* ежегодно наблюдается в районе аэродрома. В меньшем числе летят вредные черепашки *Eurygaster integriceps*. Однажды серый сорокопут поймал клопа, скорее всего *R. nebulosa*, на асфальтовой отмошке одного из сооружений на лётном поле, так как при осмотре здесь было обнаружено ещё несколько экземпляров насекомых этого вида на асфальте, стенах и металлических конструкциях. Но в запасах серых сорокопутов ни бабочек, ни клопов обнаружено не было.

С установлением морозной погоды серые сорокопуты полностью переходят на питание мелкими млекопитающими. Чаще всего они ловят полёвок в силу их высокой численности на лётном поле. Среди других млекопитающих отмечены малая белозубка *Crocidura suaveolens*, а так-

же курганчиковая *Mus spicilegus* и домовая *M. musculus* мыши. Такой рацион сохраняется на протяжении всей зимы.

Рис. 6. Пролётные серые сорокопуть *Lanius excubitor*: сверху – ноябрь; внизу – март. Фото автора.

Во время весеннего пролёта серые сорокопуть отлавливали в основном насекомых, которые уже в начале марта появляются на поверхности почвы. Весной на аэродроме может держаться 1-2 особи на протяжении всего светлого времени суток. Интенсивность кормёжки сорокопутов в этот период велика. Например, 15 марта 2021 за 5 мин один хищник делал 8 успешных поимок насекомых среди прошлогоднего травостоя вдоль ограды. А примерно получасовые наблюдения за охотой серого сорокопута 23 марта 2021 показали, что хищник делает 2-3 охотничьих броска каждые 5 мин. Иногда птица, слетев на землю, делала ещё несколько прыжков в попытке поймать другое появившееся поблизости насекомое. Содержимое желудков 3 серых сорокопутов, добытых в разные годы в марте, состояло полностью из остатков жуков, в основном жужелиц. Визуальные наблюдения за охотой серых сорокопутов весной поимок млекопитающих не выявили, хотя исключать эту группу из рациона хищников, конечно, нельзя.

Наблюдения на новом аэродроме показали, что в течение одного дня здесь обычно держится 1, реже 2 серых сорокопута (рис. 5, 6). В миграционные периоды их число могло достигать 3 особей, и только один раз 11 октября 2021 на ограде аэродрома в течение дня отмечено 4 птицы. Зимует в районе аэропорта обычно один серый сорокопут, иногда сюда залетает вторая особь. Но в годы с высокой численностью грызунов на

лётном поле и ближайших окрестностях остаются зимовать 2 птицы. При совместном обитании на территории аэродрома серые сорокопуты держатся в удалении друг от друга, зачастую на противоположных окраинах. Минимальное расстояние между птицами составляло 300-500 м. В миграционные периоды оно могло сокращаться до 100-150 м, и лишь однажды 20 декабря 2021 два серых сорокопута сидели на ограде в 30 м друг от друга, но затем разлетелись охотиться в разные стороны и больше вместе не отмечались. В связи с одиночным образом жизни каких-либо взаимодействий, в том числе конфликтов, между серыми сорокопутами, а также с другими видами птиц за всё время наблюдений ни разу не регистрировалось.

Рис. 7. Запасы серого сорокопута *Lanius excubitor*: сверху — октябрь; середина — ноябрь; внизу — декабрь. Внизу справа — курганчиковая мышь *Mus spicilegus*, остальные — восточноевропейская полёвка *Microtus rossiaemeridionalis*. Фото автора.

Во время осеннего пролёта и в первой половине зимы некоторые серые сорокопуты делают запасы (рис. 7, 8). На аэродроме хищники накалывали насекомых и грызунов на острия колючей проволоки, натянутой на высоте 2.5 м по верху периметрового ограждения. Первые наколотые животные отмечались сразу по прилёту серых сорокопутов в начале октября. В основном в течение этого месяца птицы запасали насекомых. Одиночные грызуны также встречались подвешенными на ограде, но с наступлением морозной погоды, когда насекомые исчезали, серые сорокопуты полностью переходили на питание мелкими млекопитающими и с конца октября по конец декабря запасы состояли преимущественно из полёвок. В последующие зимние месяцы (январь-февраль) грызунов

на колючей проволоке не регистрировалось. Скорее всего, снижение обилия мелких млекопитающих приводило к тому, что серые сорокопуть могли добыть в течение дня только необходимое для пропитания число грызунов, без избытка, остающегося на проволоке в качестве запаса. Во время весеннего пролёта, несмотря на обилие активизировавшихся насекомых, легко обнаруживаемых серыми сорокопутьми на почве среди низкого травяного покрова, наколотые на проволоку животные не отмечались. Наблюдаемый интенсивный характер кормёжки серых сорокопутов весной свидетельствует, что для птиц в этот период насекомые находятся в избытке, но их запасов хищники не делали.

Рис. 8. Часть запасов серого сорокопута *Lanius excubitor*, сделанных им в течение одного дня 11 октября 2021: вверху и в середине – степной сверчок *Melanogryllus desertus*, внизу – итальянский прус *Calliptamus italicus*. Фото автора.

Большинство появляющихся во время осенней миграции и задерживающихся на 1-2 дня серых сорокопутов вообще не делает никаких запасов, хотя в октябре насекомых ещё достаточно много. Только иногда во время пребывания мигрантов можно обнаружить 1-5 экземпляров насекомых, наколотых на острия колючей проволоки. Наблюдения за созданием запасов серыми сорокопутьми показали, что существуют индивидуальные особенности в проявлении этой поведенческой черты. Так, 11 октября 2021 на ограде аэродрома в течение всего дня держалось 4 серых сорокопута. Хищники ловили преимущественно насекомых в ближайшем пространстве от ограждения, отлетая от него не более 20 м. Расстояние между птицами составляло 300-700 м. Но одна пара сорокопутов часто сближалась на 100-150 м. Именно эта пара активно делала

запасы. За один день две птицы накололи на острия колючей проволоки 16 степных сверчков, 4 итальянских пруса, 1 кобылку, ближе не определённую, и 1 полёвку. Две другие особи, хотя держались и охотились в аналогичных условиях, запасов никаких не сделали. На следующий день все птицы покинули район аэродрома, а наколотые животные так и остались неиспользованными. В последующие дни на лётном поле появился очередной пролётный сорокопут, он держался на противоположном краю аэродрома и в течение времени пребывания (1 день) никаких запасов не делал. Спустя 6 дней в месте сохранившихся запасов предыдущих птиц появился новый сорокопут, который хорошо отличался от остальных особей скобчатым рисунком на груди и животе (рис. 9). Хищник держался несколько дней, охотился преимущественно на насекомых, но наколотых на проволоке степных сверчков, саранчовых и полёвки – запасов более ранних мигрантов – не использовал и собственных также не делал.

Рис. 9. Молодой пролётный серый сорокопут *Lanius excubitor*. 18 октября 2021. Фото автора.

Индивидуальные особенности запасающей деятельности серых сорокопутов проявлялись в ноябре 2018 и 2019 годов и при питании млекопитающими. Высокая численность полёвок и отсутствие снега делали добычу этих грызунов одинаково доступной для всех обитающих в районе аэродрома хищников, но подвешенные полёвки регулярно появлялись на ограде, где держался один сорокопут, и отсутствовали в эти же дни там, где охотился другой. Следует отметить, что большинство грызунов, закреплённых серыми сорокопутами на колючей проволоке, было лишено верхней части тела или головы, то есть птицы питались ими

сразу после поимки. А оставшаяся часть тела, возможно, уже не представляла интереса для хищников, быстро отлавливающих для еды новую жертву в условиях обилия мелких млекопитающих на лётном поле. Поэтому, возможно, такие частично поеденные и оставшиеся на проволоке грызуны были просто остатками трапезы серых сорокопутов, а не их запасами, хотя не исключено, что птицы при резком ухудшении доступности своих жертв, например, при выпадении снега, могли их использовать в пищу. Если это так, то различия в количестве оставленных на проволоке жертв могут быть связаны с особенностями питания сорокопутов, когда пойманного грызуна один хищник съедал целиком сразу, а другой – оставлял останки на ограде и улетал охотиться дальше.

Сохранность запасов серых сорокопутов была разной. Ранее наколотые мигрантами насекомые другими появившимися сорокопутами, по видимому, не использовались. Например, большинство запасённых 11 октября 2021 насекомых продолжало висеть на колючей проволоке в последующие недели, а последний сверчок исчез в середине ноября. Скорее всего, насекомые со временем постепенно отваливались с проволоки сами по себе. Наколотые грызуны, наоборот, исчезали достаточно быстро. Иногда уже через 1-2 ч закреплённую на острие проволоки полёвку обнаружить не удавалось. Но большинство млекопитающих сохранялось в течение дня и только в последующие сутки исчезали. Максимальный срок, который провисела запасённая серым сорокопутом полёвка, составил около 10 дней. Пойманный зверёк с отъеденной головой был оставлен на колючей проволоке 11 октября 2021 одним из пролётных сорокопутов, который на следующий день покинул район аэродрома, а полёвка так и осталась висеть на ограде. Быстрое исчезновение запасённых грызунов в холодный период, возможно, связано с обнаружением их грачами *Corvus frugilegus*, которые сотенными стаями держатся в районе аэродрома в осенне-зимнее время, а также серыми воронами *Corvus cornix*. На расхищение запасов серых сорокопутов врановыми указывается и в других районах их совместного обитания (Кныш и др. 1991, Панов 2008).

По визуальным наблюдениям в разных ландшафтах, в том числе и на аэродромах, серые сорокопуты чаще всего добывали землероек, но в запасах на проволоке они ни разу не отмечались. Скорее всего, хищник сразу съедал пойманную землеройку целиком, не оставляя останков на ограде.

Таким образом, многолетние учёты птиц и наблюдения за серыми сорокопутами в разных ландшафтах показали, что во время осеннего пролёта птицы задерживаются в местах с высокой численностью мелких млекопитающих, а при сохранении их обилия и доступности – остаются на зимовку. В таких условиях локальная плотность населения сорокопутов на зимовке может достигать 1-2 особи на 3-5 км². Но в целом для региона эти показатели значительно ниже. В дельте и сходных ланд-

шафтах долины Дона в его нижнем течении серые сорокопуть зимуют с плотностью 3-5 особи на 100 км². Такая же или несколько выше плотность характерна для равнинной части Адыгеи и, по-видимому, в долине реки Кубани. Среди обширных площадей сельскохозяйственных полей серые сорокопуть в холодный период года постоянных мест как правило не придерживаются, а перемещаются в поисках корма, в связи с чем их плотность в «прямоугольном» агроландшафте, который в регионе, по сути, представляет зональный тип, составляет около 1-2 особей на 100 км², а в суровые зимы сорокопуть его вообще покидают. Во время осеннего пролёта и в первой половине зимы по крайней мере у части особей реализуется инстинкт запасаения, преимущественно насекомых, но созданные запасы в дальнейшем фактически не используются. Весной в некоторых искусственных лесах региона самцы могут задерживаться до середины апреля, проявляя при этом территориальность и другие признаки поведения на гнездовом участке, но затем всё же отлетают севернее и в летнее время ни в одном из обследованных лесов не встречались.

Л и т е р а т у р а

- Кныш Н.П., Савостьянов В.М., Хоменко С.В., Грищенко В.Н. (1991) 2012. Зимняя биология серого сорокопуть *Lanius excubitor* в лесостепных ландшафтах Сумской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (780): 1835-1836.
- Коровин В.А. 2004. *Птицы в агроландшафтах Урала*. Екатеринбург: 1-504.
- Красная Книга Ростовской области: Животные. 2014. Ростов-на-Дону: 1-280.
- Маловичко Л.В., Барышникова Е.М., Костенко А.В. 2011. О зимовке серого сорокопуть в Ставропольском крае // *Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 107-110.
- Панов Е.А. 2008. *Сорокопуть (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2171**: 1227-1229

Первая встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Нижегородской области

А.В.Суравенков

Андрей Владимирович Суравенков. Союз охраны птиц России, Нижегородское отделение, ул. Рождественская, д. 16Д, Нижний Новгород, 603001, Россия E-mail: suravenkov@mail.ru

Поступила в редакцию 20 марта 2022

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* с начала XXI века отмечался в сопредельных с Нижегородской областью регионах. В 2002 году он впервые зарегистрирован в Рязанской области (Иванчев, Назаров 2014;

Фиолина 2018); в 2008 году отмечен в Саратовской области, где с 2011 года известен на гнездовании (Завьялов и др. 2008; Беляченко, Мельников 2012); в 2013 году впервые наблюдался в Ульяновской области (Москвичев 2013); в 2020 году – в Мордовии (Спиридонов, Каранов 2020). Однако в Нижегородской области сирийский дятел до сих пор не регистрировался (Бакка, Киселёва 2017).

Самец сирийского дятла *Dendrocopos syriacus*. Приокский район Нижнего Новгорода.
24 октября 2021. Фото автора.

24 октября 2021 в Приокском районе Нижнего Новгорода на территории садоводческого некоммерческого товарищества (СНТ) «Вымпел» (остановка автобуса «Анкудиновское шоссе») в 10 ч 54 мин был сфотографирован самец сирийского дятла (см. рисунок). Наблюдение занесено в базу «inaturalist»*. Температура воздуха в это время была +2°C, облачно. Съёмка велась из садового домика через закрытое окно фотоаппаратом Lunix DC-FZ82 (f/5.9, 1/400 с, эквивалентное 35 мм фокусное расстояние 1200).

СНТ «Вымпел» – типичное советское садоводческое товарищество, основанное в 1960-х годах, засаженное в основном яблонями возрастом более 30 лет. На одной из таких яблонь, покрытой лишайниками, и наблюдался сирийский дятел. Из-за окончания дачного сезона и плохой погоды людей в СНТ практически не было. Так что птиц никто не беспокоил. Рядом с местом наблюдения находится лесной массив «Щелковский хутор», имеющий статус памятника природы регионального значения (Бакка, Киселёва 2008), а также другие садоводческие товарищества, частная застройка, несколько пяти- и девятиэтажных домов.

Литература

- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2017. Орнитофауна центра Европейской России: динамика, антропогенная трансформация, пути сохранения. М.: 1-260.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2008. Особо охраняемые природные территории Нижегородской области: аннотированный перечень. Нижний Новгород: 1-544.
- Беляченко А.В., Мельников Е.Ю. (2012) 2018. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый гнездящийся вид Саратовской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1664): 4418-4421.
- Валова Е. В, Фиолина Е. А. 2018. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Рязанской области – экспансия вида и первая гнездовая находка // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1577): 1094-1102.
- Завьялов Е.В. и др. 2008. Распространение, численность, биология и экология Кукушкообразных, Козодоеобразных, Стрижеобразных, Ракшеобразных, Удодообразных и Дятлообразных птиц Саратовской области // *Волжско-Камский орнитол. вестн.* **2**: 6-37.
- Иванчев В.П., Назаров И.П. 2014. О некоторых авифаунистических находках в 2002 году в Окском заповеднике и Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1009): 1765-1768.
- Москвичёв А.Н. (2013) 2020. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид в орнитофауне Ульяновской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1949): 3242-3244.
- Спиридонов С. Н., Каранов Н. П. 2020. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид птиц в Республике Мордовия // *Рус. орнитол. журн.* **29**: 6156-6159.

* <https://www.inaturalist.org/observations/105787806>

Таёжный гуменник *Anser fabalis middendorffi* на Северо-Востоке Азии

А.В.Кречмар

Арсений Васильевич Кречмар. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН.
Магадан, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Несмотря на то, что ареал таёжного гуменника *Anser fabalis middendorffi* Severtsov 1873 необычайно велик – он населяет практически всю таёжную зону Восточной Сибири (Птушенко 1952), доходя на северо-западе до юго-западного Таймыра (Jogansen 1945; Кречмар 1966), сведения по его экологии и деталям распространения до сих пор весьма скудны и отрывочны. В этой статье автор сделал попытку обобщить все имеющиеся в его распоряжении материалы, собранные за период с 1966 по 1990 год в среднем течении Колымы, Омолона и Анадыря, а за последние 10 лет – с 1991 по 2000 – в бассейне Кавы, близ северного побережья Охотского моря, в 200 км к западу от Магадана. Помимо собственных наблюдений, автором в ряде случаев использованы сведения, полученные от работников охотинспекции и охраны заповедника «Магаданский», а также вся доступная литература.

Таёжный гуменник спорадично гнездится в северотаёжных и лесотундровых ландшафтах к востоку до реки Пенжины (Яхонтов 1979) и водораздела между бассейнами Колымы и Анадыря. О гнездовании этого подвида гуменника в таёжной части бассейна Анадыря, несмотря на наличие там подходящих местообитаний, у нас достоверных сведений нет (Портенко 1939; наши данные). Гуменники, изредка гнездящиеся в среднем течении Анадыря, очевидно, относятся к подвиду *A. f. serratirostris* Swinhoe 1871 (Портенко 1939; Кречмар и др. 1991), к этому же подвиду относятся и гуси с безлесной части Корякского нагорья и из Парампольского дола (Кищинский 1980). По самым последним сведениям (Герасимов и др. 1999), встречается на гнездовье на некоторых реках западной части собственно Камчатского полуострова. В бассейнах рек Охотоморского бассейна таёжный гуменник в небольшом количестве и спорадично гнездится почти повсюду, в том числе и вблизи морского побережья. Без всякого сомнения, именно этот подвид гуменника был отмечен А.А.Кищинским (1968) в долинах рек Колымского нагорья, нами он встречен в бассейнах рек Омолона и Берёзовки, а также в юго-западной части Колымо-Индибирской низменности. Есть сведения о нахождении этого

* Кречмар А.В. 2000. Таёжный гуменник (*Anser fabalis middendorffi*) на Северо-Востоке Азии // *Казарка* 6: 79-86.

гуся и на левых и правых притоках Колымы в её среднем течении (Лабутин, Перфильев 1991; Дегтярёв 1998), по правым притокам Индигирки в её среднем течении и других северотаёжных районах водораздела Колымы и Индигирки (Дегтярёв 1998).

Населяет долины рек и речек полугорного и равнинного характера, где может держаться и на подходящих озёрах, если таковые имеются. На реках с галечниковым руслом предпочитает протоки с песчаными приплёсками с обильными хвощовниками или места, где вблизи в пойме есть старичные или смешанные старично-термокарстовые озёра. Гнездится обычно разрозненными парами, поселяющимися в 2-3 км друг от друга в пределах отдельных очагов гнездования, расположенных иногда на многие десятки километров один от другого. В известных нам местах его максимальной численности в бассейне реки Кавы этот гусь, по усреднённым данным, встречается не чаще 1 пары на каждые 4-8 км протяжённости речной долины. Численность его на гнездовье в бассейне Омолона и Берёзовки была значительно ниже (Кречмар и др. 1978). 28 июня 1968 на участке реки Берёзовки длиной около 60 км мы встретили 5 пар таёжных гуменников. Тем не менее, учитывая общую огромную площадь гнездового ареала, суммарную численность вида в регионе можно оценить, правда, весьма ориентировочно, в 10-20 тыс. особей. Оценка численности в 20-30 тыс. особей только для Колымской и Абыйской низменности, сделанная А.Т.Дегтярёвым (1998) по результатам авиаучётных работ, кажется нам очень сильно завышенной.

Весной таёжные гуменники появляются на местах гнездования рано, обычно раньше других видов гусей. На крайнем юго-западе региона, в бассейне реки Кавы, в период с 1991 по 2000 год они прилетали между 20 апреля и 8 мая, обычно 30 апреля – 4 мая. В среднем течении Колымы на спущенных озёрах ниже заимки Жирково в 1967 и 1968 годах таёжные гуменники появились 8 и 5 мая, соответственно, а в среднем течении реки Омолон в 1973 и 1974 годах отмечены А.В.Андреевым 8-10 мая (Кречмар и др. 1978).

Таёжные гуменники на местах гнездования обычно появляются парами, небольшими группами по 3-4 птицы или одиночно. В долине реки Чукчи нам почти ежедневно 12-16 мая случалось наблюдать и явно пролётные группы таёжных гуменников численностью от 6 до 20 особей. Лишь в 1994 году транзитные гуменники этого подвида были отмечены уже 4-5 мая. Таких транзитных групп было немного, обычно мы их видели 1-2 за сезон, и принадлежали они, скорее всего, к более северным популяциям этого подвида. В отличие от тундровых гуменников, такие группы летели низко, обычно не выше 20-30 м над речной долиной. Они хорошо отличимы от других гусей, в том числе и тундровых гуменников, по характерному более низкому и хриплому голосу. В потревоженном состоянии они так же, как и белолобые гуси *Anser albifrons*, образуют

дуэтную перекличку (Кречмар, Кречмар 1997). Ни о каких ярко выраженных пролётных путях гусей именно этого подвида достоверных сведений нет. Во время наблюдений за весенним пролётом гусей на берегу Амахтонского залива 8 мая 2000 на 34 стаи белолобых гусей была отмечена всего одна стая таёжных гуменников. Гуси в количестве 9 особей летели шеренгой на высоте 300-400 м в северо-восточном направлении. В литературе о миграциях гуменников, как правило, не отражены различия между тундровым и таёжным подвидами. Сделать это в полевых условиях часто бывает затруднительно, поскольку различить птиц разных подвидов на большом расстоянии удаётся далеко не всегда. Учитывая специфику распределения вида в пределах ареала в регионе, можно предположить, что птицы от Охотского побережья проникают на места гнездования диффузно, долинами мелких рек и через многочисленные перевалы. Иногда небольшие группы или пары таёжных гуменников во время весеннего пролёта присоединяются к стаям гусей тундрового подвида или лебедям-кликунам *Cygnus cygnus* и тогда могут быть легко идентифицированы.

В самые первые дни после прилёта таёжные гуменники охотно держатся на речных промоинах, часто вместе с лебедями-кликунами. От этих мест пары местных гуменников в утренние и вечерние часы совершают перелёты для кормёжки на первые проталины, которые чаще всего бывают на плакоре. В дальнейшем, после оттаивания песчаных речных кос, гуси охотно их используют для отдыха и ночёвки. На юго-западе региона, в бассейне Кавы, таёжные гуменники гнездятся, скорее всего, на тундроподобных марях недалеко от границы поймы. Именно туда они летают во второй половине мая, когда в поймах протаивают мелководные старичные озёрки и береговые приплёски и образуется много мест, удобных для кормёжки. Вблизи таких марей обычно встречаются и выводки с недавно вылупившимися гусятами. Как раз на подобной заболоченной мари в 40 м от реки А.А.Меженным было найдено гнездо в бассейне реки Тяни в Южной Якутии (Воробьёв 1963).

Непосредственно в пределах региона А.В.Андреевым было найдено гнездо таёжного гуменника в среднем течении Омолона на надпойменной террасе в 250-300 м от небольшого лесного озёрка. В момент посещения этого места 9 июля 1973 выводок с 3 птенцами уже находился на озёрке, а в гнезде была обнаружена скорлупа от яиц (Кречмар и др. 1978). Другое гнездо было найдено охотоведом В.А.Соловьём в бассейне реки Сиглан, в 120 км юго-восточнее Магадана. Оно было устроено среди крупного осокового кочкарника в долине небольшого ручья – притока Сиглана. 10 июня 1999 в нём содержалась сильно насиженная кладка из 4 яиц. Судя по встречам в этом месте нескольких пар таёжных гуменников и в другие сезоны, оно, скорее всего, является одним из постоянных очагов гнездования этого вида.

Судя по датам встреч выводков и по возрасту птенцов в них, таёжные гуменники приступают к гнездованию рано, в третьей, а иногда и во второй декадах мая. Лишь на севере ареала начало их гнездования может задержаться и до начала июня. На реке Берёзовке выводок с 2 птенцами в возрасте 2 сут встречен 30 июня 1968. На юго-западе региона на русле Кавы выше устья реки Икримун 7 выводков с недавно вылупившимися птенцами были встречены лесником заповедника «Магаданский» В.М.Поповым уже 17 июня 1994. Семья из 4 взрослых птиц с птенцами в возрасте нескольких суток отмечена в верховьях реки Нырок (бассейн Кавы) 3 июля 1996. Выводок с птенцами в возрасте не менее 10 сут встречен там 2 июля 1998, 1 июля 1999 в этом же самом месте было встречено 4 выводка с птенцами в возрасте от 10 до 15 сут, а выводок с 2 птенцами трёхнедельного возраста отмечен там же 6 июля 2000. Выводок с 4 птенцами в возрасте не менее 2 недель был встречен охотником Э.Н.Аршиевым в низовьях реки Чукчи 7 июля 1991. Два выводка, державшихся вместе, в каждом из которых было по 2 птенца примерно недельного возраста, встречены лесником заповедника «Магаданский» Г.А.Фомичёвым 20 июня 2000 на одной из протоков реки Чёломджи.

О количестве яиц в кладках таёжных гуменников в регионе мы можем судить по числу пуховых птенцов в тех 22 встреченных выводках, гусят в которых удалось подсчитать. Их количество варьировало от 2 до 7, в среднем – 3.9 ± 0.26 (SE). Сходные цифры мы имеем и для правобережья Вилюя (Лабутин 1992).

В период роста и развития птенцов выводки таёжных гуменников, как и у других видов гусей, объединяются в выводковые стаи, которые держатся на речных протоках или на подходящих озёрах. Однако в связи с разрежённостью гнездования такие скопления выводков у таёжного гуменника обычно невелики и чаще всего состоят из 2-3 семей, и лишь в единичных случаях их численность может достигать 20-30 особей, как это было отмечено в среднем течении реки Кавы 3-4 августа 1996 (Кречмар, Кречмар 1997). Из-за спорадичности гнездования отдельных пар нередко случаи встреч и отдельных выводков, особенно с птенцами в возрасте до 10-15 сут. Например, все уже упомянутые 4 выводка, встреченные в верховьях Нырка 1 июля 1999, находились на расстоянии от 3 до 5 км один от другого. 20 июля 1967 на реке Берёзовке и 13 августа 1999 на реке Каве были встречены отдельные выводки с уже сильно подросшими молодыми. Известны случаи встреч выводков таёжных гуменников среди выводковых стай белолобых гусей.

В связи с гораздо более крупными размерами взрослых особей птенцы у таёжных гуменников растут несколько дольше, чем у белолобых гусей или пискулек *Anser erythropus*. Разница во времени роста и развития между этими видами обычно компенсируется более ранним гнездованием таёжных гуменников, так как на крыло молодые всех упо-

мянутых видов гусей поднимаются примерно в одно время – во второй декаде августа. Так, один из птенцов в выводке, встреченном 20 июля 1967, весил 2400 г, а маховые у него находились в стадиях кисточек длиной 10-15 мм. В двух выводках с 4 и 5 молодыми, встреченных на озере Чукча 10 августа 1995, птенцы были уже практически размером со взрослого гуся, но ещё не могли оторваться от воды. Гусёнок, полувольно содержавшийся у полевой базы на реке Чукче летом 1999 года, к 13 августа в возрасте около 55 сут имел вполне развитые маховые, но ещё не был способен к полёту. В таком же состоянии были и 7 молодых гусей в выводке, встреченном на русле реки Кавы 14 августа 1999. В выводках, встреченных на русле Омолона в районе впадения реки Олой 19 августа 1972, было 3 и 4 отлично летавших молодых таёжных гуменника. В бассейне Кавы лётные выводки таёжных гуменников становятся заметными в третьей декаде августа. Выводки гуменников, летающих над поймами Омолона или Берёзовки, нередко случалось наблюдать во второй половине августа. Таким образом, фенология размножения таёжного гуменника в разных частях региона практически не различается. Это, скорее всего, связано со способностью размножающихся пар избирать проталины, пригодные для раннего гнездования. На основании приведённых данных можно сказать, что для роста и развития птенцов этих гусей требуется не менее 60 суток.

Линька маховых у гусей с выводками обычно начинается во второй декаде июля, когда вес птенцов достигает 1.5-2 кг. У взрослых птиц с выводком на реке Берёзовке 20 июля 1967 маховые уже находились в стадии пеньков длиной 50-60 мм. Старые гуси в обоих выводковых группах, встреченных М.А.Кречмаром на русле Кавы 3 и 4 августа 1996, были ещё не способны к полёту. Но в норме заканчивают линьку гуменники с выводками в первой декаде августа, до подъёма на крыло молодых. Отлично летали взрослые гуси у уже упомянутого выводка, встреченного на русле Кавы 14 августа 1999.

Таёжные гуменники, не принимавшие участия в размножении, собираются для линьки как вблизи мест гнездования, так и за пределами гнездового ареала. Хорошо известны линники таёжных гуменников на полуострове Камчатка, в частности, в бассейне реки Морошечной (Герасимов и др. 1992). На территории региона, но за пределами гнездового ареала, мы довольно регулярно встречали скопления до 50 особей линных таёжных гуменников в низовьях реки Чивмывеем, левого притока Анадыря ниже Гореловых гор, а небольшие группы – на протоке Анадыря – Обрывистой. К линьке холостые гуменники могут приступать рано – гусей, у которых начали выпадать первостепенные маховые, мы встретили в бассейне реки Кавы уже 25 июня 1999. Группу только что залинявших гуменников мы наблюдали на одной из протоков реки Берёзовки 28 июня 1968. Начало линьки, как и у других гусей, может быть

растянуто на 10-20 сут. Неразмножавшаяся самка, добытая в среднем течении Анадыря из стаи линных гусей 10 июля 1977 и весившая 4005 г, совсем недавно утратила маховые. 20 июля 1984 мы встретили там стаю примерно из 50 особей, только что потерявших маховые. В низовьях реки Нырок (бассейн Кавы) 11 июля 1993 мы наблюдали группу из 4 гуменников, маховые у которых были в состоянии пеньков длиной в 70-80 мм. У одиночного самца, весившего 5010 г, добытого в верховьях Нырка 15 июля 2000, маховые и их кроющие находились в стадии кисточек длиной 5-10 мм. Группа из 10 гуменников, встреченных 10 июля 1991 в истоках реки Чукчи, ещё не приступила к линьке маховых. В дальнейшем они скорее всего линяли на озере Чукча. В низовьях реки Чивмывеем в бассейне Анадыря 12 июля 1980 из стаи в 30 линных гусей был добыт самец, весивший 4120 г. Первостепенные маховые у него были в состоянии пеньков длиной 25-30 мм, а второстепенные – 15-20 мм. Нижние кроющие перья крыла ещё не были утрачены, но держались очень слабо. Хвост также находился в состоянии линьки – 7 новых перьев находились в стадии пеньков или кисточек. У птицы наблюдалась и интенсивная линька мелкого пера, особенно подмышечного (пеньки). В 1980 году первых поднявшихся на крыло после линьки гуменников мы видели там 1 августа, хотя 8 августа мы наблюдали около 20 ещё не способных к полёту особей в общей стае с белолобыми гусями. 7 августа 1982 мы вспугнули там стаю не менее чем из 50 только что перелинявших таёжных гуменников. Таким образом, из-за нестабильности сроков начала линьки у разных особей весь процесс линьки у холостых таёжных гуменников, даже в одной местности, растягивается на 35-40 дней, оканчиваясь в первой декаде августа.

Перелинявшие холостые таёжные гуменники концентрируются на участках, наиболее благоприятных в кормовом отношении. Таковыми в бассейне реки Кавы являются мелководные старичные озёра с обильным осоковым кочкарником по берегам. На ближайшем к полевой базе озере Затон в период с 9 по 28 августа 1997 постоянно кормились перелинявшие таёжные гуменники. Сперва наблюдались пары и группа из 12 птиц, но 14 августа к ним присоединилась стая ещё из 10 птиц, а после 20 августа стали появляться и лётные выводки. Гуси кормились исключительно на берегах не далее 10-15 м от воды порослью осок среди кочкарника. Рдесты, очень обильные на мелководьях, они практически в пищу не употребляли, хотя охотно плавали вдоль кромки берега, а в жаркое время нередко купались, громко хлопая крыльями и обливаясь водой. В воздух гуси поднимались редко и, сделав круг-другой над ближайшими окрестностями, снова возвращались на озеро. Пары и группы белолобых гусей таёжные гуменники к себе близко не подпускали, а к утиным выводкам относились индифферентно. После 28 августа гусей на озере уже наблюдать не случалось.

Исчезают таёжные гуменники с мест гнездования незаметно, исподволь, сколько-нибудь ярко выраженного их пролёта наблюдать не случалось. В бассейне реки Чукчи стаи этих гусей численностью от 15 до 30 особей изредка наблюдались в период с 1 по 15 сентября. Чаще всего они на небольшой высоте летели в сторону морского побережья. В среднем течении реки Кедон осенью 1999 года мы последний раз наблюдали таёжных гуменников 18 сентября. Стая, в которой насчитывалось 17 особей, сделала несколько кругов над поймой реки, после чего окончательно улетела в южном направлении. Следует отметить, что к этому времени мелкие озёра и пойменные старицы были уже покрыты льдом, а в альпийском и даже субальпийском поясах окружающих гор установился устойчивый снежный покров.

Литература

- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-335.
- Герасимов Н.Н., Соколов А.М., Томкович П.С. 1992. Птицы орнитологического заказника «Река Морошечная», западная Камчатка // *Рус. орнитол. журн.* 1, 2: 157-208.
- Герасимов Ю.Н., Озака К., Икеучи Т., Комату Т. 1999. Новые данные в исследовании таёжного гуменника на Камчатке // *Казарка* 5: 121-123.
- Дегтярёв А. Г. 1998. Гуменник в таёжной зоне Якутии // *Казарка* 4: 153- 158.
- Птушенко Е.С. 1954. Подсемейство гусиные Anserinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 255-344.
- Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-186.
- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-335.
- Кречмар А.В. 1966. Птицы Западного Таймыра // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 39: 185-312.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на северо-востоке СССР*. М.: 1-194.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин*. Л.: 1-228.
- Кречмар А.В., Кречмар Е.А. 1997. Экология гусеобразных птиц Кавинской долины // *Видовое разнообразие и состояние популяций околотовных птиц Северо-Востока Азии*. Магадан: 89-123.
- Лабутин Ю.В. 1992. Гуси Средне-Сибирского плоскогорья // *Зоогеографические и экологические исследования животных Якутии*. Якутск: 38-42.
- Лабутин Ю.В., Перфильев В.И. 1991. Состав и биотопическое распределение птиц Ожогинского дола // *Фауна и экология животных Якутии*. Якутск: 87-97.
- Портенко Л.А. 1939. *Фауна Анадырского края*. Ч. 2. Л.: 1-198.
- Яхонтов В.Д. 1979. Птицы Пенжинского района // *Птицы Северо-Востока Азии*. Владивосток: 135-162.
- Johansen H. 1945. Om Racer of Saedgaas // *Dansk Ornithol. foren. Tidsskr.* 39, 2: 106-127.

Линька уток в дельте Волги

Г.М.Русанов

Герман Михайлович Русанов. Астраханский государственный заповедник,
Набережная реки Царёв, д. 119, Астрахань, 414021, Россия. E-mail: g.rusanov@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Дельта Волги издавна служит местом концентрации уток на летнюю линьку. В связи с этим с 1927 года по настоящее время здесь проводится их кольцевание коллективом сотрудников Астраханского заповедника.

В 1972-1980 годах организацией и проведением кольцевания линяющих в дельте Волги уток занимался автор статьи. Обследовано более 17 тыс. птиц, отловленных с 15 июля по 17 августа. Основная масса отловлена 17-22 июля. Кольцевание проводилось в западной части предустьевоего взморья Волги на стационаре площадью не более 20 км², расположенном в 8 км восточнее острова Искусственный. В настоящей статье даётся анализ видового, полового состава линяющих уток и состояния их упитанности на разных этапах линьки. Упитанность уток определяли по методике Ю.А.Исакова (1947). Кроме того, приводятся данные по численности уток в угодьях после выхода их из линьки. Эти материалы получены при проведении авиаучётов водоплавающих птиц с 21 августа по 6 сентября 1977-1978 годов. В первой половине августа у уток линька ещё продолжается, но основная масса птиц уже приобретает способность к полёту. В период линьки птицы резко теряют упитанность. До тех пор, пока у них не окрепнут стержни маховых перьев, летают они мало. Поэтому после линьки большие скопления птиц держатся в дельте нередко вблизи мест линьки на подводных лугах валлиснерии *Vallisneria spiralis*, урути *Myriophyllum spicatum*, харовых водорослей Charophyta, роголистника *Ceratophyllum* и других растений, служащих им кормом. Об этом свидетельствуют и возвраты окольцованных уток (Шеварева 1968). В связи с продолжающейся интенсивной линькой контурного оперения утки охотно посещают обнажившиеся от воды косы и осушенные бугры острова вдоль судоходного канала и отмели. Они держатся на открытых участках взморья, где учёт их численности с вертолёта не вызывает затруднений. Линяющие же птицы днём чаще скрываются в зарослях, и определить их численность с вертолёта невозможно. Авиачётами была охвачена вся акватория взморья. Общая протяжённость маршрутов превысила 3.6 тыс. км. Полёт проводился челноком, а расстояние между соседними маршрутами составляло в среднем 4.7 км. При

* Русанов Г.М. 1983. Линька уток в дельте Волги // Бюл. МОИП. Отд. биол. 88, 2: 3-8.

такой ширине учётной полосы неизбежен некоторый недоучёт птиц, поэтому данные о их численности мы считаем лишь достоверно минимальными в целом для взморья. Большая неравномерность в размещении уток по угодьям исключает возможность применения экстраполяции. Несмотря на указанные недостатки, информация о численности линяющих уток представляет, на наш взгляд, интерес, особенно в связи с включением дельты Волги в перечень водных угодий, имеющих международное значение для сохранения ресурсов водоплавающих птиц. Специальный наземный учёт численности линяющих в дельте водоплавающих птиц был проведён последний раз в 1967 году (Кривоносов, Кривенко 1970).

Видовой и половой состав линяющих уток по данным отловов для кольцевания

Наиболее многочисленными видами (табл. 1) были шилохвость *Anas acuta* (50.2%), кряква *Anas platyrhynchos* (19,1%), чирок-трескунок *Anas querquedula* (14,5%), чирок-свистунок *Anas crecca* (8%) и широконоска *Anas clypeata* (7,1%). Серая утка *Anas strepera*, свиязь *Anas penelope*, красноносый *Netta rufina* и красноголовый *Aythya ferina* нырки были очень малочисленны. Соотношение численности разных видов уток в отловах значительно колебалось по годам. В целом за рассматриваемый период количество крякв в отловах возросло, а чирков-трескунков, серых уток и свиязей сократилось.

Таблица 1. Видовой и половой состав уток, линявших в дельте Волги в 1972-1980 годах (по данным осмотра 17.5 тыс. особей)

Вид	Отловлено уток		Соотношение полов, %	
	Абс.	%	Самцы	Самки
Шилохвость <i>Anas acuta</i>	8768	50.2	59.3	40.7
Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	1395	8.0	87.0	13.0
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	3341	19.1	83.5	16.5
Серая утка <i>Anas strepera</i>	72	0.4	72.0	28.0
Свиязь <i>Anas penelope</i>	81	0.5	86.8	13.2
Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	2537	14.5	69.9	30.1
Широконоска <i>Anas clypeata</i>	1232	7.1	71.7	28.3
Красноносый нырок <i>Netta rufina</i>	14	0.1	69.4	30.6
Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	24	0.1	82.1	17.9

На соотношение численности разных видов уток во время линьки влияли сроки отлова и погодные условия сезона. Например, лето 1978 года было дождливым, а среднемесячные температуры воздуха в июне и июле не достигли нормы на 2.3° и 0.5°. В связи с этим сроки линьки уток были поздними и в отловах резко преобладала кряква, которая обычно к этому времени заканчивает линьку. В годы с повышенным

объёмом стока Волги улучшается проточность нижней части дельты, от чего несколько угнетается развитие лимнофильных видов растений. В отловах уток уменьшалась численность чирков-трескунков, предпочитающих сильно зарастающие водоёмы с обильными зарослями роголистника. Если отловы проводились в августе, то в них почти полностью отсутствовала кряква.

Численное соотношение разных видов уток зависит также от места отлова. Шилохвость и кряква предпочитают держаться на открытых, хорошо проточных участках акватории у границы надводной растительности, а чирок-трескунки нередко держатся обособленно на слабо проточной, сильно зарастающей, нередко глубоководной акватории, где отловы проводить затруднительно.

При сопоставлении полученных нами материалов о соотношении численности видов линяющих уток с аналогичными материалами за 1934-1955 годы (Исаков, Кривонос 1969) наблюдаются существенные различия. Так, в последнее десятилетие в отловах возросла численность шилохвости на 30%, кряквы – на 3.3%, снизилась численность трескунки на 12.4%, серой утки – на 9.2%, широконоски – на 4.2%, свиязи – на 0.5%.

Среди отловленных линяющих уток самцы значительно преобладали над самками (табл. 1). Однако при отловах птиц в августе наблюдается обратная картина – преобладание самок. Это объясняется более поздними сроками линьки самок. Наиболее высокий процент самок среди массовых видов уток у шилохвости (40.7%), чирка-трескунки (30.1%) и широконоски (28.3%), наиболее низкий – у чирка-свистунки (13%) и кряквы (16.5%).

Упитанность уток и её изменения в зависимости от состояния линьки крыла

Прилетающие на линьку неполовозрелые самки бывают хорошо упитаны и линяют одновременно с самцами (табл. 2). Однако упитанность самцов в целом выше, чем у самок. Возможно, это свидетельствует о том, что значительное число самок прилетает на линьку, потеряв кладки, то есть после больших энергетических затрат, связанных с размножением. Упитанность линяющих уток изменяется по годам в небольших пределах. Следовательно, серьёзные изменения в состоянии природных угодий предустьевого взморья Волги пока не оказывают отрицательного воздействия на состояние кормовых ресурсов для линяющих птиц.

Методика прижизненного определения упитанности позволила нам проследить динамику упитанности речных уток в зависимости от состояния линьки крыла. У всех видов речных уток прослеживается чёткая закономерность – снижение упитанности по мере отрастания маховых перьев (табл. 3). За время наиболее интенсивного роста перьев крыла,

когда утки утрачивают способность к полёту, упитанность снижается на 0.7 балла (в среднем для всех видов уток). В раннеосенний период одному баллу упитанности соответствует 271.4 г веса уток (Русанов 1975). Следовательно, потеря веса к периоду подъёма птиц на крыло составляет около 25% от веса взрослых особей в сентябре. Снижение веса уток не вызвано неблагоприятными кормовыми условиями, а является результатом больших энергетических затрат организма в связи со сменой оперения.

Таблица 2. Средний балл упитанности уток во время летней линьки
(по данным обследования 3.4 тыс. особей)

Вид	Средний балл упитанности					Количество обследованных птиц
	1972-1975	1978	1979	1980	За все годы	
Шилохвость	<u>3.7</u>	<u>3.5</u>	<u>3.5</u>	<u>3.6</u>	<u>3.6</u>	<u>1030</u>
	3.5	3.7	3.3	3.6	3.5	752
Чирок-свистунок	<u>3.2</u>	—	—	—	<u>3.2</u>	<u>135</u>
	3.1	—	—	—	3.1	34
Кряква	<u>3.9</u>	<u>3.7</u>	<u>3.8</u>	<u>3.9</u>	<u>3.8</u>	<u>748</u>
	3.7	3.8	3.8	4.0	3.8	48
Серая утка	<u>3.1</u>	—	—	—	<u>3.1</u>	<u>30</u>
	3.2	—	—	—	3.2	13
Связь	<u>3.2</u>	—	—	—	<u>3.2</u>	<u>29</u>
	2.8	—	—	—	2.8	15
Чирок-трескунок	<u>3.4</u>	—	—	<u>3.6</u>	<u>3.5</u>	<u>275</u>
	3.1	—	—	3.6	3.4	129
Широконоска	<u>3.6</u>	<u>3.8</u>	<u>3.8</u>	<u>3.6</u>	<u>3.7</u>	<u>165</u>
	3.3	3.4	3.8	3.4	3.5	41
Красноносый нырок	—	<u>4</u>	<u>4</u>	—	<u>4</u>	<u>2</u>
	—	4	4	4	4	4
Красноголовый нырок	—	<u>4</u>	<u>3.5</u>	<u>3.9</u>	<u>3.8</u>	<u>11</u>
	—	4	4	4	4	1

Примечание: в числителе — самцы, в знаменателе — самки.

Численность и размещение уток в угодьях предустьевого пространства взморья после окончания линьки

На всей акватории учтено 423.7 тыс. уток (табл. 4). Из них 17.4 тыс. (4%) было нелётных, остальные уже приобрели способность к полёту. В угодьях птицы размещались очень неравномерно. В западной части дельты (от западного побережья до острова Галкин) учтено 85.7 тыс. (20.2%), в центральной (от острова Галкин до Тишковской косы) — 42 тыс. (9.9%), а в восточной (от Тишковской косы до Ганюшкинского канала) — 296 тыс. особей (69.9%).

Массовые скопления уток были обнаружены: на осушенных мелях у западного побережья (в районе Вшивинских островов), к востоку от Волго-Каспийского канала (южнее острова Искусственный), на всём протяжении обсыхающих мелей вдоль Барской косы от траверза острова Мор-

ской Очиркин до островов Бухтовых, восточнее последних, у южной оконечности острова Морской Сетной, на обширной и изобилующей мелями акватории между островами Дальний Новый, Хохлатский, Укатный и Жёсткий, у юго-западных побережий островов Плешина и Коневских и на ильменах острова Коневский. В скоплениях уток преобладали чирок-трескунок, кряква, шилохвость, а в восточной части дельты был многочислен красноносый нырок. Однако определить видовую принадлежность уток в летнем наряде с вертолѐта часто бывает трудно, за исключением характерно окрашенных видов – чирка-трескунка, красноного нырка (эти утки имеют светлые крылья).

Таблица 3. Упитанность уток на различных стадиях линьки крыла
(по данным обследования 2.3 тыс. особей)

Вид	Средний балл упитанности при разном состоянии маховых перьев				Количество обследованных уток
	Старые или выпали	Пеньки до 50 мм	Пеньки до 100 мм	Новые неокрепшие	
Шилохвость	<u>3.9</u>	<u>3.9</u>	<u>3.7</u>	<u>3.3</u>	<u>635</u>
	3.8	3.7	3.4	3.2	560
Чирок-свиистунок	<u>3.6</u>	<u>3.4</u>	<u>3.0</u>	<u>2.7</u>	<u>135</u>
	3.8	3.2	2.8	2.7	34
Кряква	<u>3.9</u>	<u>3.7</u>	<u>3.7</u>	<u>3.6</u>	<u>436</u>
	3.8	4.0	3.5	3.5	22
Серая утка	–	<u>3.4</u>	<u>2.9</u>	<u>2.9</u>	<u>30</u>
	3.6	3.3	3.0	2.8	13
Связь	<u>3.7</u>	–	<u>2.8</u>	<u>3.0</u>	<u>29</u>
	0		3.0	2.5	15
Чирок-трескунок	<u>3.9</u>	<u>3.4</u>	<u>3.1</u>	<u>3.1</u>	<u>180</u>
	3.4	3.2	3.1	2.8	95
Широконоска	<u>4.0</u>	<u>3.8</u>	<u>3.6</u>	<u>3.2</u>	<u>100</u>
	3.3	3.9	3.1	3.0	27
Всего	<u>3.8</u>	<u>3.6</u>	<u>3.3</u>	<u>3.1</u>	<u>1545</u>
	3.6	3.6	3.1	2.9	766

Примечание: в числителе – самцы, в знаменателе – самки.

Таблица 4. Численность уток в угодьях предустьевой акватории взморья Волги
в августе – начале сентября 1977 и 1978 годов (по данным авиаучѐтов)

Участки взморья между каналами	Количество уток
Западное побережье – Волго-Каспийский канал	14000
Волго-Каспийский – Гандуринский	20710
Гандуринский – Кировский	50980
Кировский – Тишковский	26060
Тишковский – Белинский	14700
Белинский – Карайский	1290
Карайский – Обжоровский	45200
Обжоровский – Иголкинский	183785
Иголкинский – Ганюшкинский	67000
Вся акватория	423725

Таким образом, ежегодные наблюдения за ходом линьки уток, проведённые на стационаре в 1972-1980 годах, показали высокую и стабильную по годам численность линяющих птиц, а также относительное постоянство их размещения.

В видовом составе линяющих уток сохранялось постоянство как в рассматриваемый период, так и за более длительный срок, о чём свидетельствуют материалы кольцевания уток в заповеднике и у его границ за половину столетия. При этом малочисленные ранее виды уток стали ещё более редкими, а редкие – полностью исчезли, в частности, мраморный чирок *Marmaronetta angustirostris*). В связи с этим целесообразно заблаговременно начать проведение активной пропаганды среди охотников о необходимости охраны сокращающихся в числе видов уток. В южных областях и республиках европейской части страны это прежде всего касается серой утки.

Акватория предустьевого взморья, служащая районом массовой линьки уток в рассматриваемый период, продолжала интенсивно зарастать погруженной и надводной растительностью. Влияние изменений состояния угодий на условия линьки уток вызвало как положительные, так и отрицательные последствия. Заращение акватории создало хорошие кормовые и защитные условия для линяющих птиц там, где ранее их не было. С другой стороны, заращение водоёмов и снижение в них проточности ухудшило условия обитания линяющих уток на значительной части акватории. Все утки, обследованные в местах массовой линьки, имели хорошую упитанность, что свидетельствует о высоких кормовых качествах угодий.

Рассматриваемый период в целом характеризовался относительно стабильным уровнем моря, что определило благоприятные условия для обитания перелинявших уток на обширных пространствах мелководий, прилежащих к свалу глубин Северного Каспия. В конце рассматриваемого периода проявилась тенденция повышения уровня моря. В связи с этим условия обитания уток в угодьях, прилежащих к свалу глубин Северного Каспия, несколько ухудшились.

Общая численность уток, линявших в дельте Волги в 1977 и 1978 годах, ежегодно составляла более 424 тыс. особей. По данным наземного обследования, в 1964 году этот показатель был равен 380 тыс. (Исаков, Кривоносов 1969), в 1967 – 408 тыс. (Кривоносов, Кривенко 1970). Близкие показатели численности подтверждают, на наш взгляд, правильность оценок, полученных с применением различных методических подходов.

Постоянство численности состава линяющих птиц на протяжении многих десятилетий, благоприятные кормовые и защитные свойства угодий позволяют считать дельту Волги крупнейшим и наиболее перспективным районом линьки уток на юге СССР.

Л и т е р а т у р а

- Белевич Е.Ф. 1963. Районирование дельты Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 401-421.
- Исаков Ю.А. 1947. Упитанность птиц и методы её изучения // *Зоол. журн.* 26, 2: 151-158.
- Исаков Ю.А., Кривоносов Г.А. 1969. Пролёт и линька водоплавающих птиц в дельте Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 12: 7-187.
- Кривоносов Г.А., Кривенко В.Г. 1970. Летняя линька пластинчатоклювых птиц в низовьях дельты Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 13.
- Русанов Г.М. 1975. Изменение веса и упитанности уток на осеннем пролёте в дельте Волги // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц.* М., 1.
- Шеварева Т.П. 1968. Роль Астраханского заповедника в изучении миграций уток // *Материалы науч. сессии, посвящ. 50-летию Астраханского заповедника.* Астрахань.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2171: 1243-1246

Огарь *Tadorna ferruginea* на озере Чагытай (Центральная Тува)

В.И.Забелин, Т.П.Озерская

*Второе издание. Первая публикация в 2000**

Озеро Чагытай расположено в южной части Центрально-Тувинской котловины на границе остепнённых всхолмлённых предгорий хребта Восточный Танну-Ола и одной из передовых гряд этого хребта, простирающегося в северо-западном направлении. Озеро диаметром около 6 км приближается по форме к кругу и находится на высоте 1005 м над уровнем моря. Горы высотой 700-1000 м поднимаются над озером с южной и западной сторон; по вершинам и в верхней части склонов они покрыты кедровой тайгой, в средней части и у подножий – лиственничным лесом с примесью берёзы и ивы, а местами – с густым подлеском из багульника и караганы. Лес не доходит до озера на 1.2-2.0 км, и эту довольно пологую часть склонов занимают луга, поросшие у берегов кустарниками ив и караганы. С севера и востока к озеру примыкает злаковая степь. Вода в озере пресная, чистая и прозрачная; глубина достигает 22 м, хотя в среднем составляет около 10 м. Берега низкие, каменистые или галечные, кроме северного, довольно крутого, обрывающегося в озеро двумя скальными обнажениями гранитов высотой 30-60 м, протяжённостью около 500 м и расстоянием между ними в 1 км. Вдоль восточного берега тянется береговой вал – терраса высотой до 3 м и шириной 15-20 м, сразу за ней расположена цепь мелких озёр, заросших по берегам тростником

* Забелин В.И., Озерская Т.П. 2000. Огарь на озере Чагытай (Центральная Тува) // *Казарка* 6: 205-208.

и кустарниками. На самом озере Чагытай тростников нет и мало мелководий, озеро небогато водорослями и близко к олиготрофному типу. Его питание осуществляется за счёт подземного стока небольших ручьёв, текущих в лесной части хребтов по ущельям глубиной 200-300 м. Из озера вытекает в юго-восточном направлении речка Мажалык.

Озеро Чагытай известно как рыбное и используется для промысла уже около 150 лет; в последние несколько десятилетий вблизи озера построено около десятка пионерских лагерей и баз отдыха, а число приезжающих на субботние и воскресные дни рыболовов-любителей достигает 200-300 человек.

Современная фауна птиц озера небогата. Ещё в 1960-х годах здесь существовала колония больших бакланов *Phalacrocorax carbo* из нескольких десятков особей, ныне исчезнувшая. Не гнездятся, хотя ещё встречаются во время пролёта, лебеди-кликуны *Cygnus cygnus*, чернозобые гагары *Gavia arctica*, большие кроншнепы *Numenius arquata* и серебристые чайки *Larus argentatus* s.l. Продолжают обитать приспособившиеся к близкому и часто опасному соседству с человеком хохлатые чернети *Aythya fuligula* (до 60 пар), гоголи *Bucephala clangula* (до 10 пар) и некоторые другие утки, в том числе и огари *Tadorna ferruginea*.

Наши наблюдения за огарями не носили систематического характера, а были связаны с кратковременными посещениями озера. Так, 26-27 мая 1963, когда огари здесь были довольно обычны, мы обратили внимание на то, что во время пахоты полей вблизи озера огари перелетали за тракторным плугом, следуя за ним буквально в 7-10 м наподобие того, как это делают в европейской части России грачи *Corvus frugilegus*. Тогда же, вероятно, две пары огарей гнездились на мелких, заросших тростником озерах, поскольку летающие здесь с тревожным криком самцы проявляли явно территориальное поведение. Остальные же огари – пары и в основном одиночки общим числом в 10-20 особей – держались у южного берега озера.

В 1999-2000 годах представилась возможность более детально изучить состояние здешней микропопуляции огаря. Она оценивается в 4-6 гнездящихся пар и 3-5 летующих особей. Весной первые огари (обычно одиночки) прилетают, когда озеро ещё сковано льдом и лишь на степных склонах северного побережья появляются первые проталины. В 1998 году это было 15 марта, в 1999 – 29 марта, в 2000 – 18 марта. Уже в апреле большинство огарей держится парами, а в мае приступает к гнездованию.

Обследование, проведённое 16-19 мая 2000, показало, что огари гнездятся не вблизи берега озера, а на значительном удалении от него, при этом каждая пара занимает участок в одном из лесистых ущелий, спускающихся к подножию. Так, в первом из них огари загнездились в скальном останце на гребне хребта на высоте 1600 м н.у.м. в 3.5 км от озера, из которых 2.2 км приходилось на берёзово-лиственничный лес.

Во втором ущелье, находящемся в 2.5 км юго-восточнее первого, гнездо было устроено в наклонном дуплистом стволе лиственницы, обломанной ветром; вход в него был на высоте 7 м от земли, а само дерево находилось на краю небольшой поляны среди лиственничного леса на высоте около 1350 м н.у.м. Расстояние до озера 2.1 км, из них на лес приходился 1 км. В аналогичных условиях находилось и третье гнездо, устроенное в следующем ущелье в выгоревшем стволе вертикально стоящей лиственницы. Оно располагалось в 1 км к юго-востоку от второго гнезда на краю открытого склона на высоте около 1425 м н.у.м. и в 3 км от озера. В четвёртом ущелье пару огарей наблюдали на высоком скальном выступе на гребне хребта, разделяющего ущелье, на высоте 1400 м н.у.м. Предполагается, что там они и гнездились в 4.5 км от озера, 1.5 км из которых приходились на подгорный берёзово-лиственничный лес. Летевшая пара огарей была встречена и в пятом ущелье, ориентированном в направлении на юг от озера, но данных о её гнездовании нет.

Анализ расположения мест гнездования показал, что выводку для достижения берега озера необходимо было преодолеть расстояние от 2.1 до 4.5 км, из которых от 1.0 до 2.2 км приходилось на лес. Каким образом происходит переход выводка, наблюдать не удалось, но, по словам бывшего работника Госкомэкологии Г.Оюна, пока самка с утятами передвигается по лесу, самец сопровождает семью, летая кругами над деревьями. Как только выводок выходит на открытое место, самец спускается к утятам и следует вместе с ними. При появлении хищников (коршунов, канюков) самец с криком взлетает навстречу и прогоняет их.

Расстояние перехода огарей с утятами может быть более значительным. По свидетельству местного охотника, хорошо знающего этих птиц, один выводок был встречен им в степи к северу от озера Чагытай шествующим вдоль дороги, по которой до ближайшего водоёма – речки Хадын – оставалось 12 км; вывелись же утята, по его предположению, в заброшенном зимнике, отстоявшем от места наблюдения ещё на 6 км.

Подобные длительные переходы могут оказаться губительными для утят. Так, в Убсу-Нурской котловине В.В.Бугровский (устн. сообщ.) наблюдал нападение большой группы пустельг на семью огарей с недавно выведшимися утятами, пытавшимися спастись на пути к водоёму в мелкой луже; несмотря на отчаянную защиту семьи взрослыми птицами половина выводка была унесена хищниками.

Огари на озере Чагытай не гнездятся на скалистых обрывах северного побережья, несмотря на наличие в скалах ниш, широких трещин и щелей. Скорее всего, это связано с тем, что оба скальных обрыва заняты двумя семьями филинов *Bubo bubo*, крики которых были слышны над озером как весной, так и в летне-осеннее время.

В июне-июле все огари уже держатся на озере. Так, одну птицу с 10 утятами размером несколько меньше чирка наблюдали 19 июня 1999 у

западного берега, 8 утят такой же величины с двумя взрослыми плавали через два дня в юго-западной части озера; 12 июля 1999 здесь находился предположительно тот же выводок, но уже только с 5 подросшими утятами.

При посещении озера в конце сентября – начале октября как в 1999, так и в 2000 году огарей на нём уже не было; по нашему предположению, они переместились на степные солёные озёра, где в это время обычно наблюдаются концентрации разных уток. И если учёт огарей, проведённый на ключевом из таких озёр – Хадыне – 1 октября 1999 определил их численность в 120 особей, то 1 октября 2000 мы видели здесь всего одну птицу, а 7 октября 2000 – одну стаю из 12 особей. Причины столь резкого сокращения численности огарей в это время остаются невыясненными, скорее всего, они обусловлены необычайно ранним отлётом.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2171: 1246-1247

Огарь *Tadorna ferruginea* на юге Тувы в 1999 году

Е.А.Коблик, А.А.Манылов, Я.А.Редькин,
В.Н.Сотников, А.В.Цветков

Второе издание. Первая публикация в 2000*

В рамках проекта по изучению динамики численности огаря *Tadorna ferruginea* и изменения границ его ареала в XX веке мы провели учёт этого вида в южной Туве в ходе экспедиционных работ с 25 мая по 3 июля 1999. Обследовано 7 пресных, солёных и горько-солёных озёр в пределах Тувинской и Убсу-Нурской котловин. Учёты огарей проводили и на пеших, и на автомобильных маршрутах, пролегающих вдали от водоёмов.

По нашим наблюдениям, огарь – самый обычный вид гусеобразных Тувы (всего нами отмечен 21 вид этого отряда). На обследованной территории огари были распространены сравнительно равномерно, мы наблюдали их на всех озёрах, где в большинстве случаев они были многочисленнее других уток. Приводим данные по каждому озеру.

Тувинская котловина

Озеро Чедер: мелководное горько-солёное озеро с топкими плоскими берегами и сильно меняющейся площадью зеркала. Площадь озера около 2000 га. 28 мая отмечено скопление огарей, насчитывавшее более 30

* Коблик Е.А., Манылов А.А., Редькин Я.А., Сотников В.Н., Цветков А.В. 2000. Наблюдения обыкновенного огаря на юге Тувы в 1999 г. // *Казарка* 6: 202-204.

особей (вероятно, птицы на пролёте). 1 июля на озере держалась одна пара (вероятно, гнездовая).

Озеро Хадын: сравнительно глубокое (до 10 м) солёное озеро со слабохолмистыми твёрдыми берегами и хорошо выраженными тростниковыми зарослями. Площадь около 3700 га. 29 мая на озере было более 20 огарей, державшихся парами и группами. 1 июля на озере отмечены 1-2 гнездовые пары.

Озеро Чагатай: пресное озеро (4000 га) в предгорьях, берега без тростника, высокая антропогенная нагрузка. 29 мая встречены 2 пары огарей.

Убсунурская котловина

Озеро Торе-Холь: глубокое холодное пресное озеро с крутыми песчаными берегами; лишь на немногих участках есть мелководные заливчики с солоноватой водой и тростниковыми зарослями, где и концентрируются водоплавающие птицы. Площадь озера 8150 га. Наблюдения мы проводили 31 мая – 8 июня и 21-25 июня. Огари были обычны, держались в основном парами. По нашим оценкам, их общая численность составляла 20-25 гнездящихся пар. 22 июня на одном из мелководных заливчиков на южном берегу встречен выводок из 10 птенцов в возрасте 3-5 дней, самка активно гоняла выводки красноносого *Netta rufina* и красноголового *Aythya ferina* нырков. В окрестностях озера (в радиусе до 12 км) пары огаря встречены практически на каждом из мелких останцов. Судя по поведению птиц, пары были гнездившимися.

Озеро Шара-Нур: солёное вытянутое озеро с плоскими, частично заболоченными берегами, тростниковые заросли занимают почти половину береговой линии, часть берегов – глинистые, покрыты солёной рапой. Площадь 350 га. Наблюдения проводились 9-14 июня. Огари были многочисленны, в поле зрения одновременно держалось более 40 пар, встречены 4 выводка (5, 8, 9 и 11 пуховичков). Несомненно, огари гнездятся на расположенном в 10 км от озера крупном останце Ямаалыг, где на 3 км маршрута были встречены 4 беспокоящиеся пары.

Озеро Амдайгын-Холь: маленькое (менее 100 га) солёное озеро с берегами, покрытыми тростником. 15 июня над озером кружила пара.

Озеро Убсу-Нур: обследовано около 6 км тувинского побережья этого гигантского солёного озера, всё побережье занято тростниковыми кулисами. За всё время наблюдений 15-18 июня встречена лишь одна пролетающая особь. Кроме того, единичные огари и пары встречались во время автомобильных маршрутов в пойме реки Тэс-Хем.

Общую численность огаря в обследованных районах республики мы оцениваем в 100-120 гнездящихся пар.

